

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 5

Москва 2016

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 316.774

Н.В. Лопатина

Информационная инфраструктура общества: проблемы изучения и управления

Раскрывается содержание понятия «информационная инфраструктура общества», обосновывается его интерпретация как социального института. Предлагается рассматривать качества информационной инфраструктуры как социального института для определения уровней сформированности и развития информационного общества.

Ключевые слова: информационная инфраструктура общества, информационная инфраструктура, информационная деятельность, информационные потребности, информатизация, социальный институт, информационно-коммуникативный формат, институционализация

Социальное явление столь глобального уровня как информатизация впервые выдвигает требование диверсификации методологии его изучения и управления. Теория и практика управления информатизацией в современном мире игнорируют феноменоло-

гическую сложность и многофакторный характер этого процесса и недооценивают роль множества явлений, в числе которых наиболее значимые позиции принадлежат информационной инфраструктуре общества [1]. В настоящей статье мы представим ре-

зультаты изучения данного явления в русле методологической коммуникации информационно-библиотечных наук и социологии [2].

Информационная инфраструктура общества – это система социальных институтов, субъектов, структур, процессов, миссия которой – развитие информационного пространства как основы удовлетворения информационных потребностей и обеспечения социальных коммуникаций. Организационно-управленческая интерпретация информационной инфраструктуры определила технократический крен в осмыслении информатизации, который, несмотря на устойчивое понимание её как социального процесса, до сих пор находит отклик в классификаторах научной и профессиональной деятельности и информационных ресурсов по вопросам информатизации. Именно локализованный организационный подход в интерпретации информационной инфраструктуры общества стал отчасти причиной непонимания преемственности информационной инфраструктуры «до-информатизационной» эпохи (библиотеки, книжные палаты и т.д.) и информационной инфраструктуры информационного общества. Это негативно отражается в социальных практиках, во властных решениях, направленных на модернизацию информационной сферы.

Оценить социальную значимость информационной инфраструктуры общества позволяют теоретико-социологические подходы (деятельностный, структурно-функциональный, институциональный и неинституциональный) в информационных науках. Их реализация предполагает выявление социальной обусловленности информационной инфраструктуры, социальных механизмов её развития, закреплённых за ней социальных функций и «полномочий» по регулированию определенных социальных процессов и социальных отношений.

Системно-деятельностный анализ информационной инфраструктуры связывает её с информационной деятельностью, которая обладает особыми позициями в «универсуме человеческой деятельности». Это понятие, введённое Н.А. Слядневой, подразумевает «всю сложноорганизованную, динамичную совокупность некогда существовавших, актуальных в наши дни и прогнозируемых в будущем видов (отраслей) человеческой деятельности» [3, с.11] По её мнению, универсум человеческой деятельности является информогенной сферой, метасистемой, порождающей информацию и на основе обратной связи потребляющей её [3, с.18].

Вместе с тем, информационная деятельность выступает одновременно и основой инфраструктуры информационного производства, которая приобретает в условиях информатизации статус не только приоритетного развития и повышенной доходности, но и одновременно формы социального института. Давая такую трактовку информационной инфраструктуры общества, мы опираемся на понимание социального института как исторически сложившейся формы организации и регулирования общественной жизни, обеспечивающей выполнение социальных функций, включающих совокупность норм, ролей, предписа-

ний, образцов поведения, специальных учреждений, а также систему контроля.

Социальная ориентация информационной деятельности заключается в организации обращения информации в обществе посредством построения особой системы социальных отношений. Нельзя не согласиться с авторами, которые считают подобные определения не вполне корректными в силу того, что понятие информационной деятельности «должно быть шире, охватывая и процессы производства и потребления знаний и информации, то есть весь информационный сектор общественного производства, а также другие используемые в обществе и экономике каналы распространения информации» [4, с. 9] Вместе с тем, именно социально-телеологическое единство различных видов информационной деятельности лежит в основе идентификации информационной инфраструктуры как социального института. Такой подход базируется на обобщении, определении генеральных, макроуровневых целей информационной деятельности и функций ее профессиональных ресурсов, в том числе на абстрагировании от ситуативности и вариативности целеполагания, на целевой и функциональной инвариантности.

Информационная деятельность инициируется информационными потребностями, которые выступают одной из базовых потребностей человека. Во-первых, это собственно потребность в информации, необходимой для обеспечения деятельности, функционирования и развития социальных систем, структур, институтов, социальной группы, организации, общества в целом. Информационная потребность лежит в основе большинства социальных связей и отношений. Во-вторых, информационные потребности связаны с организацией и осуществлением информационной деятельности, удовлетворением информационных потребностей, с технико-технологическими и информационно-технологическими решениями, профессиональной информационной помощью, с информационно-коммуникационными технологиями. Это потребности в средствах регулирования информационной среды, позволяющих ей быть обозримой, доступной, структурированной и т.д.

Удовлетворение информационных потребностей выступает сущностью информационной деятельности, фактором ее суверенизации в процессе общественного разделения труда и основой образования особого социального института – информационной инфраструктуры общества. Мы определяем социальную функцию этого института следующим образом: поддержание и развитие информационного пространства как основы удовлетворения информационных потребностей различных социальных субъектов. Данная функция предполагает создание и обеспечение определенного социального порядка, который, по Т. Парсонсу, может демонстрировать либо тенденцию социальной структуры к ее сохранению, либо тенденцию к сохранению ее определенных границ и постоянство отношения к социальной среде. Несомненно, что вопрос определения границ информационной инфраструктуры общества – главный в данном контексте, причём его сложность определяется под-

вижностью этих границ в процессе смены информационно-коммуникативных форматов. Особенность информационной инфраструктуры как социального института состоит именно в том, что сохранение границ обеспечивается фундаментальностью информационных потребностей, а постоянство отношений к социальной среде достигается сменой информационно-коммуникативных форматов.

Следуя теории Н.А. Слядневой, мы рассматриваем информационно-коммуникативный формат как доминирующий способ оперирования информацией в конкретную историческую эпоху, причем границы эпохи определяются сменой доминирующего информационно-коммуникативного формата. Смена информационно-коммуникативных форматов – это основной механизм функционирования информационной инфраструктуры, с одной стороны, и её самоорганизации – с другой. Именно информационная инфраструктура общества удовлетворяет потребность в совершенствовании информационного инструментария в условиях количественного роста информации.

В предыдущие эпохи информационный прогресс концентрировался на тех или иных избранных направлениях, но в конце XX в. одновременно взяла старт не только сильнейшая по масштабам и социальному охвату техническая модернизация всех способов фиксирования, хранения, тиражирования, трансляции информации, но и интенсивное комплексирование новаций. Более прозрачными стали границы между разнообразием информационных объектов и уровнями коммуникаций: между устным и фиксированным сообщением, между частным документом и документом общественного пользования, тиражированным и единичным документом, между способами кодирования и представления информации и т.п. Это не только расширяет границы информационной инфраструктуры общества и вносит в неё новые элементы и связи, но и ставит вопрос об институциональном оформлении, закреплении новой структуры на официальном уровне и на уровне общественных представлений о данном явлении.

Глубокая ретроспекция позволяет проследить уникальность оформления и функционирования социальных институтов, регулирующих удовлетворение информационных потребностей.

Во-первых, информационная инфраструктура общества не относилась и не может быть отнесена в настоящее время к формальным социальным институтам. Более того, сложно говорить об оформленности информационной инфраструктуры общества в научных представлениях о современных социальных институтах, несмотря на то, что в качестве социальных институтов рассматриваются отдельные составляющие информационной инфраструктуры: библиотека, информационный рынок, средства массовой информации и т.д.

В данном случае речь идёт не только о разрозненности отраслей информационного производства и обслуживания, но и об отсутствии единства профессионального сообщества в отношении к современным классификаторам видов деятельности. Разнообразие информационных потребностей и способов их удовлетворения создаёт иллюзию дискрет-

ности информационной сферы, которая усиливается в условиях укрепления позиций массового актора информатизации, участвующего в регулировании информационного взаимодействия, наряду с формальными структурами и опережая их посредством как утверждения и следования социальным нормам, так и их обхода.

Изучение институционализации концентрирует внимание на особой качественной характеристике – уровне системной интеграции составляющих информационной инфраструктуры. Ретроспективный анализ информационной инфраструктуры общества позволяет реконструировать спектр проявлений этой характеристики – от мозаичности и конгломератов вне системной интеграции до мульти-уровневых систем. Причём, компоненты информационной инфраструктуры, которые сами могут быть идентифицированы как социальные институты, находятся не только в скоординированном взаимодействии и кооперации, но и в социальных конфликтах, субституциональной конкуренции.

Социально-институциональный анализ информационной инфраструктуры современного общества демонстрирует даже противостояние профессиональных ресурсов (информационных специалистов) и массового актора, ибо приоритеты присутствия в современных социально-информационных системах, информационной активности благодаря достижениям информатизации находятся у массового пользователя. С одной стороны, эти противоречия обеспечивают воспроизводство инфосферы, с другой – появляются риски дисфункции информационной инфраструктуры как социального института.

Вторым уникальным моментом институционализации информационной инфраструктуры выступает её зависимость от смены парадигм информационного обеспечения социальных институтов: государства и государственного управления, религии, рынка и бизнеса, образования и т.д. В данном случае речь идет не только о стимулировании прогресса информационных и коммуникативных технологий (государство – письменные коммуникации, религия – книгопечатание и т.п.), но и о социальной диффузии, об усилении их роли в общественном производстве и социальном управлении, о влиянии на политические и культурные процессы. Кросс-культурный и исторический сравнительные анализы позволяют говорить о разнообразии содержания (контента) в рамках одной и той же парадигмы социально-информационного взаимодействия. Путём формирования определенного коммуникационного режима [5] это взаимодействие варьируется от информационной прозрачности до полной закрытости, информационной изоляции, информационного голода.

Сложность изучения информационной инфраструктуры в русле институционального подхода состоит в её декомпозиции и дифференциации социальных институтов, входящих в её структуру, без их отождествления с отраслями информационного производства и обслуживания, выделяемыми по приоритетной информационно-коммуникативной технологии.

Одной из наиболее интересных исследовательских проблем в контексте социальной динамики ин-

формационной инфраструктуры общества выступает судьба «классических» элементов этой инфраструктуры (например, библиотеки), которые сами по себе также могут рассматриваться как социальные институты. Наблюдение деятельности этих институтов в последние десятилетия нередко заставляет вспоминать Г. Спенсера и его концепцию дисфункции социального института: нельзя не согласиться, что их функции изменяются в ходе информатизации, а изменившиеся социальные потребности не находят адекватного отражения в их структуре и функциях.

Рассматривая удовлетворение информационных потребностей и обеспечение доступности опубликованной информации как основную функцию библиотеки в качестве социального института, а остальные функции как следствие ее реализации, можно отметить, что в библиотеке до последнего времени не наблюдалось серьезного расхождения между «реальной» и «формальной» деятельностью, несмотря на полиструктурность ведомственного регулирования библиотечного дела. Наблюдаемый сегодня крен в сторону «производных» функций, например, приоритет досуговой и рекреационной функций библиотеки над информационной не может, на наш взгляд, рассматриваться как дисфункция данного социального института. Это – показатель нестабильности общества, который, тем не менее, должен насторожить информационно-библиотечную науку и отраслевое управление.

В условиях изменяющейся реальности наблюдается искусственное сдерживание конкретно-организационными рамками функционирования библиотеки как социального института. Причины этого не только в недостаточной гибкости системы государственного управления отраслью, но и в поведении профессиональной элиты, реализующей свою, частную, модель реального мира. Укрепление этих барьеров, отрицание встроенности библиотеки в информационную инфраструктуру общества катализирует социальные риски и для этого социального института, и для общества в целом. Следствием такой ситуации выступают серьезные социальные проблемы профессиональной сферы: структурная безработица, нисходящая мобильность, резистентное поведение, с одной стороны, и дисфункция библиотеки как социального института – с другой.

В рамках настоящей статьи нельзя не затронуть вопрос об отражении социальной динамики информационной инфраструктуры общества в номенклатуре научных специальностей. Этот вопрос обладает особой актуальностью, ибо в настоящее время создаётся принципиально новая для отечественной науки система укрупнённых специальностей (научных направлений), и можно предположить, что сегодняшние проблемы будут ещё более острыми. Почти 20 лет принципиальный характер для организации науки носит вопрос о необходимости, с одной стороны, дисциплинарного размежевания, а с другой стороны – взаимодействия исследований информатизации как сложного процесса и ее технико-технологических и социально-гуманитарных экспликаций. Возникают опасения относительно способности новой номенклатуры отражать реалии информационного общества,

прежде всего, композитный характер процессов, которые изучают современные информационные науки. Нет уверенности и в готовности официальной таксономии увидеть единую – информационную – сущность предметных полей исследований, проводимых различными отраслями информатики, библиотечковедением, библиографоведением, книговедением, теорией социальных коммуникаций и средств массовой информации, социологией, педагогикой, медициной, географией – практически всем универсумом человеческой деятельности.

Подводя итоги, позволим себе сделать предположение о дискуссионности тезиса о доминировании информационного сектора в экономике как основе информационного общества. Следуя изложенному, можно рассматривать качества информационной инфраструктуры как социального института для определения уровней сформированности и развития информационного общества (в роли комплексной характеристики социокультурной сферы, сменяющей «уровень готовности к информационному обществу»). Представляется целесообразным и перспективным изучение этого явления в русле теории и стратегической аналитики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лопатина Н.В. Информационная инфраструктура общества: современные проблемы функционирования и развития // Информационные ресурсы России. – 2014. – № 2. – С. 13-15.
2. Лопатина Н.В. Библиотечковедение и социология: к вопросу о междисциплинарной методологической коммуникации // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2012. – № 6. – С. 6-8.
3. Сляднева Н.А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа. – М.: Изд-во МГИК, 1993. – 226 с.
4. Родионов И.И., Гиляревский Р.С., Цветкова В.А., Залаев Г.З. Рынок информационных услуг и продуктов. – М.: МК-Периодика, 2002. – 549 с.
5. Сладкова О.Б. Коммуникационный режим современного общества как инструмент культурного взаимодействия // Евразийские традиции межкультурных коммуникаций и современность: Сб.ст. Седьмого международного симпозиума «Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве». – Стамбул, 2013. – С.245-249.

Материал поступил в редакцию 15.02.16.

Сведения об авторе

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна – доктор педагогических наук, зав. кафедрой библиотечковедения и книговедения Московского государственного института культуры
e-mail: dreitser@rambler.ru

О компетенциях менеджера бизнес-информации

Разработку перечня компетенций специалиста по управлению бизнес-информацией предлагается начинать с анализа существующих стандартов, концептуальных рамок (фреймворков) и других нормативных и рекомендательных документов. В результате анализа на макроуровне очерчивается круг желательных профессиональных компетенций персонала, задействованного в процессах управления бизнес-информацией. Уточнение перечня компетенций специалиста по управлению бизнес-информацией и их раскрытие до уровня конкретных знаний и навыков предлагается осуществлять на основе третьей версии Европейской рамки ИКТ-компетенций принимая во внимание профессиональные стандарты РФ. В качестве примера практического применения предложенной процедуры разработки компетенций приводится таблица, содержащая детализированные описания компетенций и раскрывающая компетенции ведущего менеджера бизнес-информации до уровня конкретных знаний и навыков.

Ключевые слова: информационный менеджмент, информационно-аналитическая деятельность, управление бизнес-информацией, подготовка кадров, компетентностный подход, стандарты, рамка ИКТ-квалификаций

ВВЕДЕНИЕ

Лавинообразный рост числа научных публикаций, наблюдавшийся в начале второй половины двадцатого века, и осознание феномена «информационного взрыва» стимулировали развитие систем научно-технической информации как инструмента информационного обслуживания ученых и инженерно-технических работников [1-3]. Это происходило во многих странах мира и сопровождалось мероприятиями по подготовке, переподготовке и повышению квалификации информационных работников.

В начале XXI века в силу множества причин темпы роста печатных публикаций серьезно замедлились, но в то же время стал очевидным бурный рост количества частных электронных публикаций. Были введены в обиход такие термины, как «интернет вещей», «цифровая вселенная» и «большие данные». Компания IDC (International Data Corporation), проводящая ежегодную оценку объема созданных цифровых данных, в своем отчете за 2014 г. утверждает, что в 2020 г. объем цифровой вселенной достигнет 44 триллионов гигабайт против 4,4 в 2013 г. При этом в 2013 г. только 22% информации может рассматриваться как объект анализа, т.е. в качестве полезной информации, и лишь 5% из них реально проанализи-

ровано. Прогнозируется, что к 2020 г. объем полезной информации возрастет до 35% [4].

Высокие темпы роста цифровых данных приведут к тому, что в 2020 г. на одного специалиста по информационным технологиям будет приходиться 1231 Гб информации против 230 Гб в 2014 г., т.е. налицо более чем пятикратный рост количества информации при условии, что в 2020 г. общая численность таких специалистов будет составлять 36 млн человек против 28 млн в 2014 г. [5].

При этом отмечается существенное возрастание роли информационного менеджера, который должен принять новый подход к управлению информационными ресурсами, сосредоточив внимание на ценности самой информации, а не на стоимости информационной системы [6-9]. Компания IDC, рассматривая проблематику цифровой вселенной в страновом разрезе, в качестве важнейших задач для предприятий таких стран, как Россия, Германия, Китай, Япония, Индия, Бразилия и др. указывает определение требуемых сегодня и на перспективу навыков и опыта персонала, а также разработку и реализацию соответствующих планов подготовки и переподготовки кадров [10].

Компания Gartner отмечает и другой тренд – совмещение ролей специалиста по бизнесу и информа-

ционного менеджера – удовлетворение повышенного спроса на инновации затрудняет нехватка квалифицированных кадров. В сфере информационных технологий приходит все больше людей от бизнеса, от пользователей, и они берут на себя ответственность за инфраструктуру доставки информации, не всегда имея богатый опыт информационной работы [11].

Перечисленные тенденции оказывают непосредственное влияние на реализацию стратегий инновационного развития большинства стран. Что касается Российской Федерации, то в утвержденном Правительством РФ (распоряжение № 26-02-р от 30.12.2013) плане мероприятий ("дорожной карте") "Развитие отрасли информационных технологий" при перечислении важнейших задач развитие человеческого капитала поставлено на первое место, а третий раздел дорожной карты полностью посвящен развитию системы подготовки и повышения квалификации ИТ-специалистов.

В этом контексте задачи формирования компетенций специалистов по управлению бизнес-информацией и реализации соответствующих программ подготовки кадров представляются весьма актуальными и значимыми для развития отечественной инновационной экономики.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРСОНАЛА

Область информационно-аналитической деятельности носит в большей степени практический, прикладной характер, она направлена на информационную поддержку принимаемых решений. Это могут быть сугубо управленческие решения властных структур различных уровней, бизнес-решения (в том числе касающиеся анализа рынка, выбора партнеров и поставщиков, создания новых наукоемких продуктов, и т.п.), решения в области информационной безопасности (определение политики информационной безопасности организации, анализ рисков информационной безопасности, принятие решений относительно предоставления прав доступа пользователям, и т.п.), решения по научно-исследовательским работам и др.

Выработать четко обоснованные эффективные управляющие воздействия стратегического, тактического или оперативного характера можно лишь базирясь на результатах качественной информационно-аналитической деятельности. Достижение же качественных результатов этой деятельности невозможно без соблюдения следующих двух требований:

- 1) необходимая и достаточная полнота охвата информационных потоков, отражающих рассматриваемую проблемную область (чаще всего и в большей степени внешних, нежели внутренних, поскольку у лиц, принимающих решения, рычагов воздействия на внешнюю среду несравненно меньше, чем на внутреннюю);

- 2) сотрудники информационно-аналитического подразделения должны в обязательном порядке об-

ладать полным набором профессиональных знаний для обеспечения высокого качества выдаваемых результатов (они должны быть профессионалами в рассматриваемой проблемной области, владеть методами и инструментарием анализа разноплановой документальной и фактографической информации и обладать ИКТ-компетенциями, включая управление информационными ресурсами в широком смысле этого слова).

Приведенные требования не претендуют на новизну, авторы многих публикаций в той или иной степени обращают на это внимание (см., например [12-21]).

На практике же дело обстоит несколько иначе. Например, часто можно наблюдать, когда в качестве источника внешней информации используются общедоступные ресурсы Интернета и получившие популярность социальные сети. В принципе в этом не было бы ничего плохого, если бы во внимание принималось то обстоятельство, что наряду с общедоступными ресурсами в Интернете существуют скрытые ресурсы, объем которых на несколько порядков превышает объем информации, получаемой при традиционном использовании таких поисковых машин, как Google, Yandex и др. В число этих скрытых ресурсов входит колоссальное множество разнообразных как платных, так и бесплатных баз данных, к записям которых доступ через интернет-браузеры невозможен. Но использование для решения информационно-аналитических задач именно этих баз данных представляется наиболее полезным, поскольку дает больше гарантий в плане полноты охвата потоков внешней информации, релевантных рассматриваемой проблеме, что способствует принятию всесторонне обоснованных управленческих решений.

Из этого следует, что в команде аналитиков должны быть специалисты, хорошо ориентирующиеся в мировом информационном пространстве и отчетливо представляющие, какие отечественные и зарубежные базы данных целесообразно использовать для решения тех или иных задач, каковы условия доступа к этим базам, специфика поиска информации в них и многое другое.

Однако на практике при формировании команд аналитиков этот срез компетенций не всегда бывает востребован. В подтверждение можно привести следующий пример.

Исследовательским центром «Аналитик» (Екатеринбург, www.rc-analitik.ru) в 2011 г. был представлен отчет, подготовленный на основе опроса экспертов из Свердловской, Челябинской, Курганской, Томской, Псковской областей, а также из Алтайского края, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов [22].

В роли экспертов выступали специалисты и руководители информационно-аналитических служб и департаментов органов власти указанных регионов. Мнения экспертов относительно базовых знаний в различных дисциплинах, которыми должен обладать сотрудник информационно-аналитической службы органа власти, отражает рис. 1.

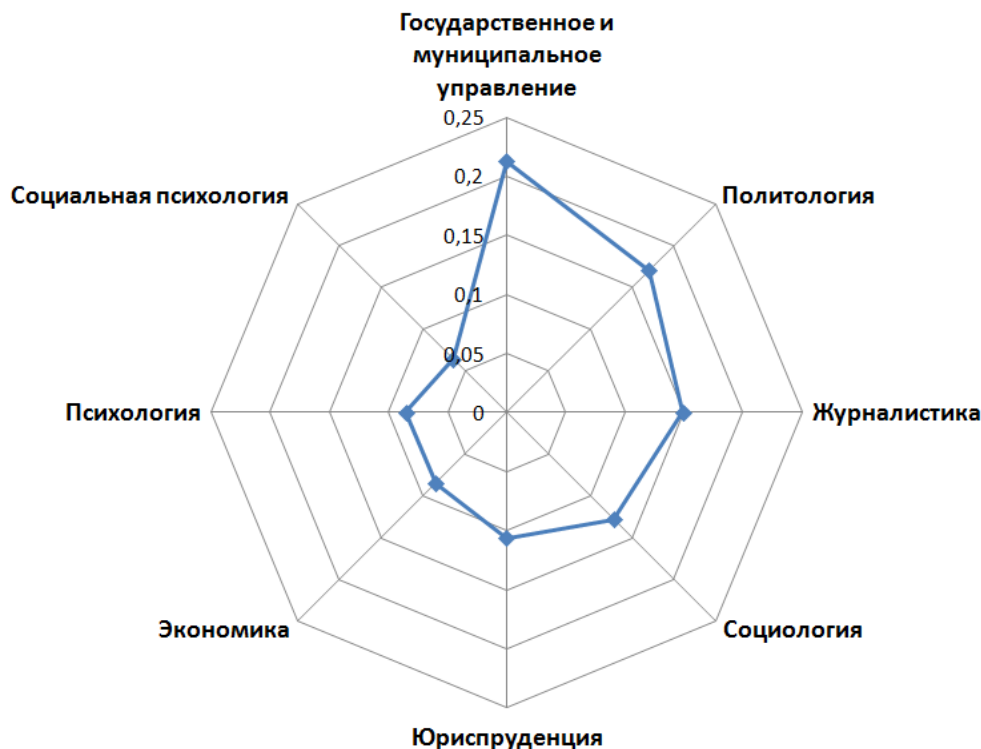

Рис. 1. Базовые профессиональные знания, которыми должен обладать сотрудник информационно-аналитической службы (диаграмма построена на основе данных, представленных в [22])

Представляется, что такая точка зрения на базовые знания аналитика способна вызвать множество вопросов. Равно и как приведенная в отчете [22] таблица 12, отражающая мнения экспертов относительно набора профессиональных навыков аналитика, потребность в которых возникает в повседневной практике информационно-аналитических служб. Трудно согласиться с тем, что информационная деятельность и деятельность, связанная со сбором информации, могут успешно осуществляться специалистом, обладающим только основными навыками и умениями [22]:

- аналитическое мышление;
- коммуникабельность;
- публичные выступления;
- организация и проведение мероприятий;
- письменные коммуникации;
- организация рабочей группы;
- эффективное ведение переговоров.

Из ответов экспертов следует, что внешние информационные каналы, используемые для информационно-аналитического обеспечения органов власти (в том числе и для информационной поддержки стратегических управленческих решений), составляют печатные СМИ, сайты муниципальных образований и субъектов Федерации, сайты федеральных органов власти, социальные сети и информационные агентства. Показательно, что здесь речь идет не о точке зрения отдельного автора, это результаты опроса руководителей информационно-аналитических служб.

Объяснение этому, равно как и специфическим взглядам на деятельность, связанную со сбором информации (которая сводится к мониторингу СМИ и опросам общественного мнения), можно найти в том,

что, по мнению опрошенных экспертов, главной проблемой, влияющей на эффективность работы информационно-аналитического подразделения, является низкий уровень профессионализма его сотрудников (рис. 2).

Мы далеки от мысли, что представленный пример является типичным и характеризует ситуацию с информационно-аналитической деятельностью в целом по стране.

Экспертный опрос ведущих сотрудников учреждений научной и производственно-технологической сферы, проводимый с целью выявления компетенций, востребованных в сфере технологических инноваций, показал, например, что усредненный относительный коэффициент важности компетенции «поиск информации» составляет 0,83 [23]. О большом внимании к информационным компетенциям специалистов-аналитиков свидетельствуют и результаты изучения массива рекламных сообщений о вакансиях [24], а также разработанные в 2013 г. «Типовые модели компетенций для должностей государственной гражданской службы, замещение которых связано с взаимодействием с инвесторами» [25]. Авторы [26], акцентируя внимание на том, что информационно-аналитическая деятельность является системообразующей в работе государственной службы, обращают внимание на необходимость сокращения диспропорции между количеством производимой в современном обществе информации и объемом ее реального использования для обеспечения адекватности принимаемых управленческих решений, а это невозможно без хорошо подготовленных в профессиональном плане аналитиков.

Рис. 2. Проблемы, влияющие на эффективность работы информационно-аналитического отдела (диаграмма построена на основе данных, представленных в [22])

Однако рассмотренный выше пример наводит на мысль о том, что существует определенный разрыв между теорией и практикой информационно-аналитической деятельности, и одной из причин этого является дефицит специалистов в различных прикладных областях, которые обладали бы высоким уровнем ИКТ-компетенций.

СТАНДАРТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ПЛАТФОРМА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

В настоящее время успех деятельности высокотехнологических компаний определяется высоким интеллектуальным потенциалом персонала, качественной информационно-технологической инфраструктурой, большими объемами потребляемой информации при высокой скорости ее получения и обработки. Ввиду чрезвычайно важной роли информации в глобальной рыночной экономике ее причисляют к основным ресурсам предприятий и организаций. Поэтому эффективное управление информацией является важной задачей для любого предприятия – именно это обеспечивает принятие эффективных управленческих решений, направленных на достижение устойчивости и успеха на рынке.

Зарубежные предприятия и организации уделяют управлению информацией большое внимание, что находит отражение в соответствующих издаваемых стандартах, концептуальных рамках (фреймворках) и других нормативных и рекомендательных документах. В их числе, прежде всего, следует отметить стандарт управления и аудита информационных технологий CobiT, библиотеку передового ИТ-опыта ITIL, методологию ИТ сервис-менеджмента ITSM, Фреймворк ASL, отражающий передовой опыт в предоставлении услуг приложений, и фреймворк

BiSL, посвященный управлению бизнес-информацией (этим документам посвящено много разнообразных публикаций, с их кратким описанием можно ознакомиться в работах [7, 27]).

Согласно рекомендациям BiSL [28], к основным задачам управления бизнес-информацией относятся: определение требований (потребностей) пользовательской организации, трансляция требований в решения, касающиеся последующего информационного обеспечения, а также выдача заданий поставщикам услуг, мониторинг и оценка полученных результатов. Управление бизнес-информацией в BiSL тесно связывается с управлением приложениями и ИТ-инфраструктурой предприятия. Бизнес-процессы и информационное обеспечение определяет политика организации, находящаяся в ведении бизнес-менеджмента. Соответственно распределяются и зоны ответственности – управление бизнес-информацией содействует осуществлению бизнес-политики через информационную архитектуру, в рамках которой происходит информационное обеспечение, в интересах бизнес-процессов организации (рис. 3).

Предлагаемая фреймворком BiSL модель управления бизнес-информацией включает 23 процесса, объединенных в семь групп и декомпозированных на три уровня – операционный, управленческий и стратегический. Процессы операционного уровня касаются текущего использования и изменений информационного обеспечения. Управленческий уровень включает управление планированием, качеством, финансированием информационного обеспечения и взаимоотношениями с ИТ-подрядчиками. На стратегическом уровне определяют перспективы информационного обеспечения и соответствующую организацию его управления.

Рис. 3. Зоны ответственности в управлении бизнес-информацией (заимствовано из [28])

Процессы группы «Управление использованием» направлены на поддержку и контроль эффективности текущего информационного обеспечения.

Управление функциональными возможностями относится к проектированию и реализации информационного обеспечения и позволяет понять, как оно должно измениться в ближайшее время.

Цель реализации связующих процессов операционного уровня – ответ на вопрос о том, почему и каким образом необходимо изменить информационное обеспечение.

Операционные и стратегические процессы интегрируются через управленческий уровень [28].

Реализация группы процессов, касающихся информационной стратегии, позволяет сформировать видение информационного обеспечения на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Блок процессов в группе «Стратегия организации, управляющей информационным обеспечением (П-организации)» ориентирован на стратегическое управление взаимоотношений с пользователями, поставщиками, информационными партнерами, что позволяет выстроить собственную стратегию этой организации и ответить на вопрос о том, как должна быть реализована система информационного обеспечения и каким образом ею управлять.

Персонал является неотъемлемым звеном системы управления бизнес-информацией, и важным обстоятельством является то, что, как нетрудно увидеть из изложенного, фреймворк BiSL на макроуровне очерчивает круг профессиональных компетенций персонала, задействованного в процессах управления бизнес-информацией.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАМКИ ИКТ-КВАЛИФИКАЦИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КАРТЫ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА ПО УПРАВЛЕНИЮ БИЗНЕС-ИНФОРМАЦИЕЙ

В работе [29] на примере Новосибирского региона показано, что в сложившихся условиях одним из перспективных путей восполнения дефицита ИТ-кадров является развитие системы магистерской подготовки и программ дополнительного ИКТ-образования, когда учебные планы и рабочие программы дисциплин разрабатываются совместно с представителями бизнес-сообщества, исходя из требуемого работодателем набора компетенций, которыми должен обладать тот или иной профессионал для выполнения поставленных перед ним задач.

Поскольку в России пока не существует полноценного и всесторонне апробированного на практике стандарта компетенций специалистов в сфере управления бизнес-информацией, работающих в различных прикладных областях, представляется целесообразным при разработке соответствующих программ дополнительного ИКТ-образования использовать накопленный в Европе опыт создания единой рамки профессиональных ИКТ-компетенций [30, 31]. Заметим, что версия 2.0 Европейской рамки ИКТ-компетенций принята в качестве национального стандарта РФ (см., например, доступное по ссылке <http://docs.cntd.ru/document/1200108055> «Руководство по использованию европейской рамки ИКТ-компетенций» – ГОСТ Р 56156-2014/CWA 16234-2:2010, утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 09 октября 2014 г. N 1294-ст).

Третья версия Европейской рамки ИКТ-компетенций (e-CF) включает 40 компетенций, которые группируются в следующие этапы жизненного цикла информационных систем: А – планирование, В – реализация, С – эксплуатация, D – обеспечение, Е – управление. Этапы В и С считаются основными, а D и Е «пронизывают» основные этапы. Для каждой компетенции определены возможные (в зависимости от конкретности образовательной программы) уровни (от первого до пятого) владения ими – квалификации.

Компетенции отвечает определенный перечень знаний и умений для каждого уровня квалификации. Компетенции, их компоненты и уровни владения отражают профиль профессии. В настоящее время в e-CF описано 23 профиля, из которых наиболее близким к информационно-аналитической деятельности является профиль «управление бизнес-информацией» и, в несколько меньшей степени, – «бизнес-анализ» [20].

С целью автоматизации процессов формирования набора требований для любого из 23 профессиональных профилей (компетенций, знаний, умений, необходимых для заданного уровня квалификации) создана специализированная программная среда, представляющая собой открытый интерактивный интернет-ресурс (<http://profiletool.ecompetences.eu>).

В соответствии с Европейской рамкой ИКТ-компетенций миссия специалиста по управлению бизнес-информацией состоит в управлении и осуществлении обновления существующих приложений и работ по техническому обслуживанию исходя из потребностей, затрат и планов, согласованных с внутренними пользователями в интересах обеспечения гарантированного качества обслуживания последних и удовлетворения их информационных потребностей. Соответственно, основные задачи этого специалиста состоят в следующем:

- управление развитием информационных технологий в сфере бизнеса;
- предвидение изменений в информационной системе, их возможного влияния на бизнес и обратного влияния информационной системы на бизнес;
- формализация задач развития конфигурации информационной системы, консолидация и стимулирование процессов развития;

- оценка степени релевантности информационных систем областям деловой активности и бизнес-процессам организации;

- формирование базы знаний через осмысление и использование информационной системы организации.

Согласно Европейской рамке ИКТ-компетенций, специалист по управлению бизнес-информацией пятого уровня квалификации (ведущий менеджер бизнес-информации) должен обладать следующими компетенциями:

- А1 – согласование стратегии ИТ и бизнеса;
- А3 – разработка бизнес-планов;
- D10 – управление информацией и знаниями;
- Е2 – управление портфелем проектов и отдельными проектами;
- Е7 – управление бизнес-изменениями.

В e-CF под компетенцией понимается «продемонстрированная способность применять знания, умения и отношения для достижения определенных результатов», под умениями – "способность выполнять конкретные управленческие и технические задачи", знания представляют "совокупность знаю что" (языки программирования, средства разработки и дизайна...), а введенное понятие "отношение" может трактоваться как "способ действий", соединение специфических способностей для выполнения чего-либо.

В то же время Европейская рамка ИКТ-компетенций не является догмой, ее цель декларируется как представление общего описания, рекомендаций или так называемых справочных наборов ИКТ-компетенций, которые могут быть переработаны и адаптированы к различным контекстам бизнеса, использующего ИКТ [32]. В соответствии с этим представленную нами таблицу, содержащую детализированные описания компетенций и раскрывающую их до уровня конкретных знаний и навыков, которыми должен обладать ведущий менеджер бизнес-информации (пятый уровень квалификации согласно e-CF), следует рассматривать как отдельный пример, положенный в основу разработки программы дополнительного ИКТ-образования¹ и иллюстрирующий предлагаемую поэтапную процедуру разработки компетенций.

Фрагмент карты компетенций ведущего менеджера бизнес-информации*

Компетенция А1 – согласование стратегии ИТ и бизнеса

Предвидит долгосрочные перспективы развития бизнеса, оказывает влияние на повышение эффективности организационных процессов. Определяет инфраструктуру информационных систем в соответствии с организационной политикой и контролирует её надёжность. Принимает стратегические решения в отношении развития инфраструктуры информационных систем, включая стратегию использования ИТ-ресурсов.

Знает / Осведомлен о /	✓	концепции разработки бизнес-стратегий
Знаком с	✓	задачи бизнеса и цели организации
	✓	новые перспективные технологии
	✓	архитектурные фреймворки

¹ Работы выполнялись авторами настоящей статьи в рамках проекта 543808-TEMPUS-1-2013-1-BE-TEMPUS-JPHES «PICTEP: EQF-based professional ICT training for Russia and Kazakhstan» («Основанное на европейской рамке квалификаций профессиональное ИКТ-образование для России и Казахстана»)

Компетенция А1 – согласование стратегии ИТ и бизнеса

Способен	✓ анализировать будущее развитие бизнес-процессов и технологий
	✓ определять и анализировать долгосрочные потребности потребителей / заказчиков
	✓ вносить вклад в развитие бизнес-стратегии
	✓ понимать архитектуру предприятия

Компетенция А3 – разработка бизнес-планов

Обращается к схемам и структурам бизнес-плана или плана выпуска товара, посредством выявления альтернативных подходов; включает предложения по окупаемости инвестиций. Использует возможные и применимые модели по выбору поставщиков услуг. Представляет анализ стоимостных преимуществ и проверенные аргументы по выбранной стратегии. Обеспечивает совместимость стратегий бизнеса и технологий. Представляет и обосновывает бизнес-план заинтересованным сторонам, обращаясь к политическим, финансовым и организационным интересам.

Знает / Осведомлен о /	✓ технологии бизнес-планирования
Знаком с	✓ элементы и контрольные точки бизнес-плана
	✓ методы оценки рисков и возможностей
Способен	✓ вносить вклад в бизнес-планирование
	✓ проводить детальный SWOT анализ
	✓ определять основные контрольные точки бизнес-плана

Компетенция D10 – управление информацией и знаниями

Определяет информационные потоки, управляет структурированной и неструктурированной информацией, анализирует политику распространения информации. Создает структуру информации для ее использования и оптимизации в интересах бизнеса. Понимает, какие инструменты необходимо создать, получить, сохранить, обновить и какие знания необходимо распространить для извлечения выгоды из информационного актива.

Знает / Осведомлен о /	✓ методы анализа информации и бизнес-процессов
Знаком с	✓ устройства и инструменты ИТ для хранения и отображения данных
	✓ проблемы больших данных
	✓ особенности неструктурированных данных
	✓ источники и методы нахождения внешней информации для решения текущих и перспективных бизнес-задач
Способен	✓ обрабатывать, формально описывать и удовлетворять текущие и перспективные потребности в новой информации и знаниях
	✓ преобразовывать информацию бизнес-процессов в структурированную информацию
	✓ предоставлять информацию в удобном для восприятия виде
	✓ применять методы интеллектуального анализа данных

Компетенция E2 – управление портфелем проектов и отдельными проектами

Внедряет планы для программы изменений. Планирует и контролирует отдельный проект или портфель ИТ-проектов для обеспечения сотрудничества и управления взаимозависимыми данными. Управляет проектами для разработки или внедрения новых, внутренне или внешне определенных процессов для удовлетворения потребностей бизнеса. Определяет деятельность, ответственность, критические моменты, ресурсы, потребности в квалифицированных специалистах, методы взаимодействия и бюджет. Разрабатывает планы действий для решения вопросов внедрения. Реализовывает проекты вовремя, без превышения сметы и в соответствии с исходными требованиями. Создает и сохраняет документы для контроля над ходом осуществления проекта.

Знает / Осведомлен о /	✓ методологию управления проектом, в том числе подходы к определению этапов проекта и инструменты для создания планов действий
Знаком с	✓ технологии, реализуемые в рамках проекта
	✓ построение и анализ финансовых планов и бюджетов
Способен	✓ определять проектные риски и формировать планы по их снижению.
	✓ определять план проекта, разбивая его на отдельные задачи
	✓ делегировать задачи участникам команды
	✓ делегировать на аутсорсинг ресурсы для достижения требуемых результатов

Компетенция E7 – управление бизнес-изменениями

Оценивает значение новых ИТ-решений. Определяет требования и оценивает их преимущества и размер для бизнеса. Управляет внедрением изменений, принимая во внимание структурные и культурные проблемы. Сохраняет непрерывность бизнеса и процесса внесения изменений, проверяя их влияние, предпринимая любые необходимые действия по устранению недостатков, оптимизируя подходы.

Компетенция Е7 – управление бизнес-изменениями

Знает / Осведомлен о /	✓ стратегии и риски внедрения изменений
Знаком с	✓ методы управления изменениями, стандарты и фреймворки в области ИТ
Способен	✓ влияние изменений бизнеса на организацию и человеческие ресурсы
	✓ анализировать затраты и прибыль от изменения бизнеса
	✓ выбирать решения в области ИТ, основанные на прибыли, учете рисков и степени общего влияния на бизнес

* Разработке учебных планов и программ предшествует детализация указанных в таблице знаний и навыков, не приведенная здесь ввиду ограниченности объема статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задачу формирования компетенций специалиста по управлению бизнес-информацией мы предлагаем решать в три этапа.

1. Анализ соответствующих стандартов (CobiT, ITIL, ITSM, ASL, BiSL и др.) с целью очертить на макроуровне круг профессиональных компетенций персонала, задействованного в процессах управления бизнес-информацией.

2. Формирование карты компетенций с использованием открытой инструментальной интернет-среды e-CF.

3. Уточнение компетенций, знаний и навыков с привлечением работодателей.

На основе разработанной карты компетенций формируются учебные планы, рабочие программы модулей и дисциплин, создаются учебные пособия и методические материалы. При формировании этих материалов и их дальнейшем модифицировании важно контролировать, чтобы все необходимые компетенции и их компоненты находили четкое отражение в разрабатываемых документах.

Это означает, что в дополнение к инструментарию открытого web-ресурса e-CF целесообразно использовать комплекс, настроенный на нужды конкретного образовательного центра и образующий программную среду разработки учебных материалов с возможностью трассировки требований (компетенций) от рамки профессиональных квалификаций (карты компетенций) до содержания учебных планов, рабочих программ, учебных и методических материалов [33].

Другая важная задача, требующая решения – создание, по примеру некоторых европейских стран, сети центров дополнительного ИКТ-образования и оценки уровня компетенций специалистов, прошедших переподготовку в том или ином учебном центре. Решение этой задачи в частном случае и распространение полученных результатов предполагается в рамках международного консорциума исполнителей из 22 вузов, технопарков и других организаций России и Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Туров И.С., Черный А.И. Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе. – М.: ВИНТИ, 1996. – 489 с.

2. Елепов Б.С., Бобров Л.К., Баженов С.Р., Каленов Н.Е. Проектирование и эксплуатация региональных АСНТИ. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1991. – 175 с.
3. Бобров Л.К. Мировая индустрия онлайн-баз данных // Вычислительные технологии. – 1997. – Т. 2, № 3. – С. 7-24.
4. Gantz J., Reinsel D., Turner V., Minton S. The Digital Universe of Opportunities: Rich Data and the Increasing Value of the Internet of Things // Корпорация EMC. – URL: <http://idcdocserv.com/1678>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
5. The Digital Universe of Opportunities: Rich Data and the Increasing Value of the Internet of Things // Корпорация EMC. – URL: <http://russia.emc.com/leadership/digital-universe/2014view/business-imperatives.htm>, свободный (дата обращения: 09.01.2016).
6. Jasper L. The Most Important Person in Your Organization ... Is Not Who You Think It Is // All ThingsD.com. – URL: <http://allthingsd.com/20110712/the-most-important-person-in-your-organization%E2%80%A6is-not-who-you-think-it-is/>, свободный (дата обращения: 23.11.2015).
7. Бобров Л.К., Гиляревский Р.С., Родионов И.И., Цветкова В.А., Шрайберг Я.Л. Информационный менеджмент. – Новосибирск: НГУЭУ, 2009. – 314 с.
8. Бобров Л.К., Гиляревский Р.С., Родионов И.И., Цветкова В.А. Мировые информационные ресурсы: учеб. пособие. – Новосибирск: НГУЭУ, 2007. – 216 с.
9. Bell C. Finding value with Information Management // University of Waterloo. – URL: <https://uwaterloo.ca/information-systems-technology/blog/post/finding-value-information-management#d>, свободный (дата обращения: 23.11.2015).
10. Russia Country Brief: The digital universe of opportunities // Корпорация EMC. – URL: <http://russia.emc.com/collateral/analyst-reports/idc-digital-universe-2014-russia.pdf> (дата обращения 23.11.2015).
11. Gartner Identifies Four Information Management Roles IT Departments Need to Remain Effective: Analysts Discuss Management and Governance Frameworks at Gartner Business Intelligence Summit 2010, 1-2 February in London // Gartner, Inc. – URL: <http://www.gartner.com/newsroom/id/1282513> (дата обращения: 23.11.2015).

12. Баяндин Н.И. Новые информационные технологии в подготовке аналитиков для «цифровой экономики» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2007. – № 3. – С. 357-360.
13. Баяндин Н.И., Кретов В.С. Мониторинговая система ведения конкурентной разведки для предприятий малого бизнеса // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2012. – № 12. – С. 25-28.
14. Шокин Ю.И., Гришняков Б.Ю., Бобров Л.К. Технопарк «Новосибирск» как звено инновационной инфраструктуры региона // Вестник НГУЭУ. – 2012. – № 2. – С. 10–20.
15. Бобров Л.К., Щеглов Ю.А. Учет рисков при выборе стратегий управления информационными продуктами и услугами // Там же. – 2012. – № 2. – С. 233-243.
16. Антипов Г., Гузнер И.А., Донских О.А. и др. Круглый стол библиотека без книг – неизбежность будущего? // Идеи и идеалы. – 2011. – Т. 1, № 2. – С. 2-22.
17. Карминский А.М., Помазкин Д.В. Информационно-аналитическая поддержка бизнеса // Российское предпринимательство. – 2004. – № 10 (58). – С. 21-27.
18. Трофименко А.Е. Информационно-аналитические компетенции специалиста как фактор, обеспечивающий безопасность принятия управленческого решения // Электронный архив ЮУрГУ. – URL: dspace.susu.ac.ru/bitstream/handle/0001.74/1277/18.pdf?sequence=1, свободный (дата обращения 23.11.2015).
19. Красовский Р.М. Информационно-аналитическая компетентность как компонент профессиональной подготовленности менеджера // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 2, № 2. – С. 193-198.
20. Бобров Л.К., Пашков П.М., Родионова З.В., Сухоруков К.Ю. Модель компетенций бизнес-аналитика для реализации программы дополнительного ИКТ-образования // Проблемы управления в социально-экономических и технических системах: сб. науч. статей по материалам XI Международной научно-практической конференции (9-10 апреля 2015 г., г. Саратов). – Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2015. – С. 111-117.
21. Бобров Л.К. Учет товарных свойств информационных услуг как ключевой фактор их рыночного признания // Научные и технические библиотеки. – 2006. – № 2. – С. 11.
22. Профессиограмма специалиста информационно-аналитической службы органа власти: результаты экспертного исследования / Исследовательский центр «Аналитик»; подгот. А.В. Мозолин, Е.А. Разумова. – Екатеринбург, 2011. – 23 с. – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3509/2/Mozolin_2011_3.pdf (дата обращения 23.12.2015).
23. Серебряков А.Г., Алтухов В.В., Кувшинова О. Л., Кузнецов К. Г. Формирование моделей компетенций, востребованных в сфере технологических инноваций // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: материалы 8-й Всероссийской научно-практической интернет-конференции (27-28 октября 2011 г., г. Петрозаводск); Рынок труда и рынок образовательных услуг. Регионы России. – URL: http://labourmarket.ru/conf8/reports/serebrjakov_altuhov_kuvshinova_kuznecov.doc (дата обращения: 23.12.2015).
24. Иванова М. П. Исследование профессиональных требований рынка к аналитикам различных специализаций // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-professionalnyh-trebovaniy-rynka-k-analitikam-razlichnyh-spetsializatsiy> (дата обращения: 23.12.2015).
25. Типовые модели компетенций для должностей государственной гражданской службы, замещение которых связано с взаимодействием с инвесторами: методич. указания / Поволжский гос. технологический ун-т // Республика Марий Эл: официальный интернет-портал. – URL: http://mari-el.gov.ru/publicservice/Pages/metody_rgs.aspx (дата обращения: 27.12.2015).
26. Курлов А.Б., Петров В.К. Информационная аналитика как системообразующий элемент в деятельности государственной службы // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 3. – С. 8-11.
27. Бобров Л.К. Управление бизнес-информацией: учеб. пособие. – Новосибирск: НГУЭУ, 2015. – 166 с.
28. Полс Ремко ван дер, Донац Ральф, Аутфорст Франк ван. BiSL – сборник описаний процессов для управления бизнес-информацией / пер. с англ. Алексея Тюрина. Изд. 2-е, перераб. и испр. – М., 2014. – 187 с.
29. Бобров Л.К., Гришняков Б.Ю., Заваруева Н.Н., Осипов А.Л., Пашков П.М. Дополнительное ИКТ-образование в Новосибирске: проблемы и задачи // Информационно-коммуникационные технологии в науке, производстве и образовании: сб. науч. трудов по материалам Международной научной конф. ICIT (27-29 янв. 2014 г., г. Саратов) – Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2014. – С. 16-22.
30. Бобров Л.К., Гришняков Б.Ю., Заваруева Н.Н., Крутова Г.Л., Осипов А.Л., Пашков П.М. Развитие дополнительного образования в области ИКТ как путь сокращения дефицита ИТ-персонала // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2014 – Т. 1, № 1 (74). – С. 89–104.
31. A common European framework for ICT Professionals in all industry sectors // The European e-Competence Framework. – URL: <http://www.ecompetences.eu> (дата обращения: 3.11.2015).
32. ГОСТ Р 56156-2014 / CWA 16234-2:2010. Информационная технология. Европейская рамка ИКТ-компетенций 2.0 = Ч. 2. Руководство по ис-

пользованию европейской рамки ИКТ-компетенций. – М.: Стандартинформ, 2015. - III, 26 с. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200113843> (дата обращения: 09.01.2016). – Загл. с экрана.

33. Сухоруков К.Ю., Бобров Л.К. Информационная поддержка процессов разработки программ дополнительного образования: постановка задачи // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 288–303.

Материал поступил в редакцию 27.01.16.

Сведения об авторах

БОБРОВ Леонид Куприянович – доктор технических наук, профессор кафедры экономической информатики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)
e-mail: l.k.bobrov@nsuem.ru

МЕДЯНКИНА Ирина Петровна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономической информатики НГУЭУ
e-mail: i.p.medyankina@edu.nsuem.ru

ОСИПОВ Александр Леонидович – кандидат технических наук, заведующий кафедрой прикладных информационных технологий НГУЭУ
e-mail: a.l.osipov@nsuem.ru

ПАШКОВ Петр Михайлович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической информатики НГУЭУ
e-mail: p.m.pashkov@nsuem.ru

РОДИОНОВА Зинаида Валерьевна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономической информатики НГУЭУ
e-mail: z.v.rodionova@nsuem.ru

М.А.Боровик, Л.В. Шемберко

Проблемы поиска информации по социальным и гуманитарным наукам, и пути преодоления информационных барьеров

Описываются основные трудности доступа к информации в базах данных Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Раскрываются особенности информационных барьеров различного типа. Рассматриваются пути и средства их преодоления в современных условиях.

Ключевые слова: информационные барьеры, информационные потребности, базы данных, стратегии поиска информации, информационно-поисковые тезаурусы, электронные ресурсы

ВВЕДЕНИЕ

Результаты научных исследований в области социальных и гуманитарных наук в значительной степени зависят от наличия информации, ее качества, а также от возможностей доступа к этой информации. Цифровые технологии и электронные информационные ресурсы значительно упростили получение информации и привели к существенным изменениям в организации научных исследований, в методах и формах реализации учебного процесса в высших учебных заведениях, способствовали активизации принятия решений во всех сферах общественной жизни.

Новая информация и новые знания, получаемые при поиске в базах данных (БД) Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН), ориентированы на повышение эффективности не только научных исследований, но и преподавательской деятельности в области социальных и гуманитарных наук. Инновационные технологии, которые используются при этом для управления информационными процессами, направлены на формирование и развитие новых научных интересов и информационных потребностей внутри исследуемого информационного поля. При этом речь идет, прежде всего, об обеспечении оперативного доступа к научной информации (актуальной и ретроспективной), позволяющей: во-первых, получить представление о перспективных направлениях развития экономической, политической и гуманитарной сферы; во-вторых, выявить новые идеи, подходы и методы изучения тех или иных социально-экономических и политических процессов; в-третьих, способствовать развитию творческого потенциала ученых и научных исследователей, особенно молодых.

Любое научное исследование предполагает изучение конкретного объекта с помощью максимально полного объема знаний, доступных из различных информационных источников – отечественных и за-

рубежных. При этом специфика рассмотрения изучаемого объекта (предмета, процесса или явления) неизбежно ставит перед научным исследователем вопросы о выборе аспекта его анализа, характере привлекаемых информационных материалов, а также о применении наиболее эффективных методов анализа. Для эффективной фильтрации информации на входе в базы данных и обеспечения возможности оперативного ее получения в полном объеме в ИНИОН продолжают разрабатываться все более совершенные механизмы ее содержательной переработки и поиска, внедряются новые информационные технологии и новые информационные продукты, которые одновременно создают для потребителей информации и новые проблемы (организационные, технологические, правовые, финансовые, лингвистические, психологические и др.).

В условиях расширения масштабов использования отечественных и зарубежных информационных ресурсов, различающихся многообразием как в тематическом, так и в языковом контекстах, ученым-обществоведам при поиске информации приходится сталкиваться с разнообразными барьерами, которые существуют даже в самых современных информационных системах. Информационные барьеры – это преграды, мешающие найти и получить необходимую информацию, затрудняющие ее адекватное восприятие и использование в научной и преподавательской деятельности.

Проблемы информационного поиска и барьеры, которые возникают у потребителей на пути доступа к информации, рассматриваются в научной литературе уже достаточно давно [1–13]. В последние годы в ИНИОН выполнялись работы по решению наиболее важных проблем, с которыми сталкиваются потребители при поиске информации в БД по социальным и гуманитарным наукам. Исследования проводились методом анкетирования, причем доля заполненных анкет составила чуть более 34% от всех анкет, разо-

сланных участникам опроса. В ходе анкетирования необходимо было выявить основные категории потребителей информации, которые проводят поиск информации в базах данных Автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН), определить трудности, которые возникают наиболее часто на пути доступа к информации, и разработать методы и стратегии для устранения различных информационных барьеров.

ПОТРЕБИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ И ИХ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

Анализ результатов проведенных исследований показал, что в зависимости от целей использования информации и частоты обращения к традиционным и электронным ресурсам по социальным и гуманитарным наукам всех потребителей, которые прислали ответы на вопросы анкеты (592 чел.), можно подразделить на три категории: 1) постоянные, которые регулярно (еженедельно) проводят поиск информации; 2) случайные, которые обращаются к базам данных ИНИОН под влиянием различных факторов (например, по рекомендации научного руководителя), а также при возникновении тех или иных временных информационных потребностей – подготовка научного доклада или аналитического обзора (раз в квартал или полгода); 3) потенциальные, не знающие о существовании нужного им информационного ресурса и плохо подготовленные к использованию всех его поисковых возможностей.

Исследование показало, что проблемы взаимодействия пользователей с информационной системой в значительной степени связаны с их низким уровнем поисковых навыков, недостаточным знанием информационных ресурсов, их структуры, иностранных языков, а также со сложностями, возникающими при выборе лингвистических средств. Установлено, что большинству пользователей, которые обращаются к базам данных ИНИОН, информация по социальным и гуманитарным наукам необходима для решения научно-исследовательских и образовательных задач, а также для подготовки диссертаций, написания аналитических и методических работ. При этом выявлено, что около 80 % из них сталкивается с феноменом информационных барьеров при доступе к базам данных [14].

С точки зрения владения поисковыми навыками пользователи информационных ресурсов по социальным и гуманитарным наукам подразделяются на следующие категории: новички, продвинутые, опытные и эксперты. Начинающие пользователи, как правило, испытывают затруднения в проведении успешного поиска из-за отсутствия опыта, слабой ориентации в информационных ресурсах, поисковых методах и стратегиях поиска. Трудности у этой категории пользователей нередко обусловлены недостаточно высоким уровнем владения навыками работы на компьютере, боязнью что-то в нем испортить или просто плохим зрением. Что касается более продвинутых пользователей, имеющих достаточную практику интернет-коммуникаций, то их трудности поиска научной информации в БД ИНИОН обусловлены

недостаточно полным раскрытием своих информационных потребностей, невысокой точностью их выражения и описания в информационных запросах [9]. Установлено, что даже опытные пользователи, способные осуществлять поиск в хорошо известных информационных системах и умеющие самостоятельно решать сложные поисковые задачи, тем не менее, сталкиваются при поиске научной информации в области социальных и гуманитарных наук, особенно на иностранных языках, с различными когнитивными и лингвистическими проблемами.

ОСНОВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ

Проблемы информационного поиска в области социальных и гуманитарных наук серьезно усложнились из-за последствий пожара в здании ИНИОН, произошедшего 30 января 2015 г., и отсутствия оперативного доступа к первоисточникам.

Наше исследование позволило определить следующие важнейшие препятствия, которые затрудняют поиск информации в области социальных и гуманитарных наук:

- незнание информационных ресурсов, поисковых возможностей системы, методов и приемов доступа к информационным ресурсам;
- трудности объединения научной информации по различным вопросам, если пользователи собирают ее из разных информационных ресурсов;
- неумение использовать новые, более совершенные принципы и стратегии поиска информации;
- сложность структурной организации информационных массивов, не всегда позволяющей быстро, точно и в полном объеме найти то, что необходимо. Например, БД «Государство и право» и БД «Философия и социология» содержат по две отраслевых БД, что нередко приводит к информационному шуму при поиске и требует применения различных методов и средств для его снижения;
- нехватка информации по новым или узким темам (например, при поиске в сводной базе данных текущих поступлений выдается мало релевантных источников или имеет место нулевая выдача из-за недостаточно оперативного пополнения БД); это обуславливает необходимость проведения так называемого эвристического поиска, возможности которого мало известны пользователям;
- непонимание важности просмотра найденных при поиске источников информации на иностранных языках, хотя их библиографические описания в БД содержат аннотации на русском языке и ключевые слова (дескрипторы) на двух языках – русском и английском. Установлено, что именно это обстоятельство серьезно влияет на взаимодействие потребителей информации с системой, на адекватный выбор ими лингвистических средств и стратегий информационного поиска, и в итоге – на общее их отношение к информационным ресурсам, формируемым на основе АИСОН;
- информационные перегрузки, возникающие из-за большого количества БД, которые потребитель вынужден просматривать при поиске, а также из-за необходимости анализа и отбора информации, пред-

ставленной в различных форматах или найденной в непрофильных базах данных.

Эффективность информационного поиска в области социальных и гуманитарных наук зависит от многих факторов – уровня информационной грамотности и культуры пользователя, его профессиональной зрелости, компетентности, умения выбрать профильные информационные ресурсы для поиска, широты его кругозора, психологического и эмоционального состояния, терпения и усидчивости, а также от имеющегося ресурса времени [10]. Установлено, что независимо от уровня квалификации пользователей информационные барьеры являются важным фактором, который усложняет, замедляет, а зачастую делает невозможным проведение самостоятельного поиска научной литературы, например, в таких сводных (интегрированных) базах данных, как БД «Науковедение» (Science of Sciences), содержащей также документы по проблемам высшего образования, экологии, военному делу, энергетике, или БД «Государство и право» (State and Law), охватывающей научную литературу по правоведению и политологии.

Основные информационные барьеры в значительной степени связаны с недостаточным знанием пользователями АИСОН структуры баз данных, с неправильным использованием лингвистических средств, незнанием важнейших принципов построения запросов и поисковых стратегий. Нерегулярность (эпизодичность) обращения обществоведов к базам данных также способствует возникновению проблем при поиске информации. Результаты проведенного среди пользователей системы опроса показали, что 78% респондентов ищут информацию для своих исследований несколько раз в неделю. Относительно используемых при поиске методов поиска почти половина опрошенных (47%) отметила, что осуществляет доступ к базам данных ИНИОН в простом режиме поиска и только 23% пользуется так называемым профессиональным поиском. А такой барьер, как нехватка у пользователей времени и стремление как можно быстрее найти хотя бы какую-то информацию по интересующей теме, возникает у 69% пользователей, в то время как наличие недостаточных навыков поиска информации характерно для 74%.

Изучение ответов респондентов, приславших анкеты, позволило сделать вывод о том, что главными информационными барьерами при поиске информации по социальным гуманитарным наукам традиционно остаются лингвистические и психологические. Лингвистические барьеры препятствуют адекватному раскрытию информационных потребностей и часто возникают при формировании запроса как на этапе отбора дескрипторов и ключевых слов из тезаурусов, так и в случае появления в описаниях документов новых или не знакомых потребителю информации понятий и терминов, сложных языковых конструкций, специальной символики, профессиональной лексики и пр.

При поиске в базах данных ИНИОН выделяются следующие лингвистические барьеры, с которыми приходится сталкиваться:

а) языковые барьеры, обусловленные, с одной стороны, плохим знанием или незнанием русского

языка (этот барьер особенно характерен для зарубежных потребителей информации), с другой – неумением выбрать и применить весь комплекс лингвистических средств системы для описания информационных потребностей, формирования запроса, а также для расширения (или сужения) границ поиска и, наконец, слабым знанием (или незнанием) иностранных языков, необходимых для анализа результатов поиска, оценки релевантности найденных зарубежных документов и дальнейшего использования наиболее важных источников информации;

б) терминологические барьеры, обусловленные недостаточным владением профессиональным языком – языком той предметной области, в которой проводится поиск информации;

в) семантические барьеры, которые обусловлены несовпадением в понимании, толковании и использовании одних и тех же дескрипторов (понятий, терминов и символов) разными пользователями системы (потребителями информации, информационными специалистами, библиографами, авторами и пр.).

Особое место при поиске информации по социальным и гуманитарным наукам занимают психологические барьеры, которые могут быть обусловлены как психофизическими возможностями потребителя информации, его психологическим состоянием в данный период времени, особенностями его памяти, понимания и восприятия информации, так и его возможностями для переработки все возрастающих объемов информации. Важное место при этом занимает информационный стресс, который проявляется, прежде всего, как страх пользователя перед чем-то новым или неизвестным – новыми программными и лингвистическими средствами, новыми стратегиями поиска, новыми принципами организации выдачи и пр. [11]. Наше исследование показало, что примерно 40% пользователей испытывают чувство тревоги в связи с неудачами или проблемами, затрудняющими процесс поиска информации. Причем, информационный стресс, возникающий при доступе к различным базам данных, все чаще связывается не с большим количеством информации в них, а с недостаточно высоким качеством содержательной переработки документов, затрудняющей поиск информации и ограничивающей возможности ее преобразования в новый интеллектуальный продукт.

Потребителям информации часто приходится преодолевать и логические барьеры, которые возникают, например, в случае, когда логика построения запроса и логика выполнения поиска противоречат друг другу. Немаловажным является и экономический информационный барьер, который связан с отсутствием или дефицитом финансовых средств для доступа к платной информации (особенно полнотекстовой), невозможностью ее оперативного получения или использования, а также с трудностями оплаты информационных услуг (например, при неумении пользоваться современными электронными системами оплаты, отсутствии у потребителя электронного кошелька или карты). Огромную роль в социальных и гуманитарных науках играет также временной информационный барьер, возникающий из-за удаления во времени потребителя информации от ее

источника. Чем больше это удаление, тем значительнее информационный барьер, и тем труднее его преодолевать.

Наконец, нельзя не упомянуть и такие барьеры, как правовые и социально-культурные. Первые – правовые – тесно связаны с проблемами интеллектуальной собственности и охраны авторского права, проявляются в форме различных ограничений, накладываемых действующим законодательством на процессы распространения научной информации, и, прежде всего, на электронное копирование первоисточников.

Социально-культурные барьеры на пути поиска и последующего использования информации по социальным и гуманитарным наукам часто обусловлены трудностями восприятия информации, относящейся к инородному для ее потребителей социальному или культурному слою (образовательному, профессиональному, национальному и т.д.). Во многих случаях эти барьеры могут быть устранены в результате повышения культурного, образовательного уровня потребителя информации или получения им соответствующей профессиональной подготовки.

К наиболее важным следует отнести и технические барьеры, обусловленные использованием устаревшей техники, отсутствием современных средств телекоммуникации, несовместимостью старого и нового оборудования, необходимого для реализации информационных процессов и их оптимизации.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАРЬЕРОВ

Поисковые технологии, которые более четверти века применяются в АИСОН, обеспечивают возможность выбора различных способов описания информационных потребностей, использования разных режимов поиска по тематическим запросам и их модификации в зависимости от сложности и получаемых результатов. В системе предусмотрено три режима поиска, ориентированные на разный уровень информационной культуры пользователей. От правильного выбора режима и стратегии поиска информации по запросам различной сложности зависит результативность поисковых операций и степень удовлетворения информационных потребностей в области социальных и гуманитарных наук в целом. Взаимодействие пользователя с системой реализуется с помощью многооконного интерфейса, позволяющего в одном окне формировать запросы, в другом – просматривать найденную информацию в различных форматах (в том числе – транслитерированном), в третьем окне – анализировать результаты поиска и редактировать запросы.

Наиболее простым и доступным режимом является «поиск по образцу», который установлен в системе по умолчанию и обеспечивает в одном поисковом запросе выбор терминов из словарей (тезаурусов, рубрикаторов, списка имен авторов, наименований использованных периодических и продолжающихся изданий), а также уточнение года и языка нужных изданий, типа изданий (монографии, статьи, многотомные издания, рецензии и пр.). Логическая связь

между элементами запроса, включенными в отдельные поисковые поля, формируется при этом автоматически, прежде всего, с помощью логического оператора "И". В случае необходимости пользователь может менять его на другие логические операторы.

Другой режим поиска – «по логическому выражению» – позволяет пользователю самостоятельно проводить выбор нужных для поиска полей и фиксировать логическую связь между ними. Этот режим ориентирован на максимально точное описание информационного запроса, элементы которого находятся в различных полях и связываются самим пользователем различными логическими операторами.

Третий режим поиска – «по простому вхождению» – осуществляется по различным текстовым полям библиографической записи документов, таким как автор, заглавие, сведения об ответственности, аннотация, ключевые слова и т.д. Чаще всего этот режим применяется в тех случаях, когда нужно найти максимальное количество документов, а информации недостаточно (типа «найти что-нибудь где-нибудь»). В результате поиска количество документов, не соответствующих запросу (нерелевантных), может быть довольно большим. В связи с этим в АИСОН предусмотрена возможность передачи запроса из одного режима в другой и управления поисковой стратегией для повышения эффективности поиска (полноты выдачи или точности) с помощью встроенных словарей, содержащих ключевые слова из информационно-поисковых тезаурусов, коды рубрик из Рубрикатора ИНИОН и др. [13].

Наше исследование показало, что одним из наиболее сложных этапов при поиске информации в БД АИСОН, по мнению пользователей, является этап раскрытия и точного описания информационных потребностей. Многие потребители информации по социальным и гуманитарным наукам испытывают трудности с полным и точным описанием своих информационных потребностей, необходимым для правильного составления поискового образа запроса. Значительная часть требований к информации, которую потребители рассчитывают получить при обращении в АИСОН, во многом зависит от умения формулировать информационный запрос, определять свои потребности именно в многоаспектной информации об изучаемых объектах (процессах, методах, концепциях, событиях, персоналиях), адекватно выделять тематические, видовые и хронологические границы поиска и выражать содержание запроса с помощью лингвистических средств системы.

Опыт проведения поиска в базах данных других информационных систем и в Интернете в целом, оказывает влияние на результативность и эффективность поиска в базах данных ИНИОН, позволяет пользователю лучше ориентироваться в их содержании и проблемно-тематической структуре, а также быстро оценивать полученную информацию с точки зрения релевантности и целесообразности ее использования для научных исследований, подготовки учебных курсов или написания научных работ.

В ходе исследования было установлено, что наибольшее влияние на результаты информационного поиска оказывают два фактора – уровень образова-

ния и профессиональный опыт потребителя информации. Первый позволяет предоставить пользователю больше альтернативных возможностей при описании информационных потребностей и реализации поиска, а наличие только второго – требует больше времени, настойчивости и усидчивости, регулярной практики, а часто и тренинга для получения необходимых навыков и успешного взаимодействия с информационной системой.

Потребители информации по социальным и гуманитарным наукам всех категорий имеют разные представления о существующих источниках информации по тем или иным дисциплинам, а также о преимуществах и особенностях отдельных поисковых машин, которые наиболее целесообразно использовать для поиска информации, новых идей, методов, фактов, данных. В настоящее время спектр информационных ресурсов, в том числе и полнотекстовых, уже достаточно широк, однако не все они соответствуют интересам отдельных категорий потребителей информации и уровню их информационной культуры [15]. Как показывает опыт нашего взаимодействия с потребителями информации, многие из них зачастую даже не знают о различных режимах и стратегиях поиска, не обращаются к поисковым инструкциям, встроенным в систему, и часто не могут выбрать нужные лингвистические средства для описания содержания информационных запросов.

Одним из наиболее важных инструментов преодоления информационных барьеров при поиске информации является разработанный в ИНИОН комплекс лингвистических средств, предназначенный как для описания основного содержания документов и запросов, так и для уточнения результатов информационного поиска. Эти лингвистические средства используются для содержательной переработки многоязычного, политематического и многоаспектного потока документов, поступающих в фонды Фундаментальной библиотеки ИНИОН, с учетом специфики отдельных наук и научных дисциплин и, в первую очередь, с учетом особенностей понятийных и терминологических систем в различных языках, а также наличия различных научных школ, направлений, течений. Пользователи, однако, не всегда знают о существовании этих лингвистических средств, их назначении, структуре, о методах нахождения нужных ключевых слов, дескрипторов, кодов рубрик и пр. Особые трудности они испытывают с использованием булевой логики для обеспечения точности поиска, а также с правильной оценкой результатов поиска и с применением методов редактирования запроса в протоколе. Наше исследование показало, что многие пользователи БД по социальным и гуманитарным наукам не проводят поиск регулярно, поэтому часто забывают, какие лингвистические средства необходимы им для построения запроса и выбора эффективной поисковой стратегии.

Для работы с различными лингвистическими средствами в ИНИОН был разработан Лингвистический навигатор, позволяющий потребителю ориентироваться в используемой в системе терминологии, в выборе наиболее точного поискового термина, в оп-

ределении его места в общей понятийной структуре, а также в иерархических и ассоциативных отношениях соответствующих понятий [16]. Одним из наиболее важных и мощных лингвистических средств является электронный многофункциональный словарь нового типа – БИСОН (Большой информационный словарь по общественным наукам), который позволяет, например, сделать межотраслевой поиск в базах данных ИНИОН более простым и точным. Этот словарь включает термины (слова и словосочетания) из разных областей социальных и гуманитарных наук таких, как экономика, политология, правоведение, философия, социология, религиоведение, история, науковедение, литературоведение, экология, этнология, языковедение, культурология, высшее образование и др. Каждая область знания в электронном словаре дополнена терминами из отраслевых информационно-поисковых тезаурусов, аннотаций и названий документов. Если термин используется в нескольких отраслях, то он приводится в словаре несколько раз с различным цветовым выделением, позволяющим определить его отраслевую принадлежность.

Научно-производственная деятельность многих исследователей в области социальных и гуманитарных наук часто требует обращения к фондам Фундаментальной Библиотеки ИНИОН РАН, которые позволяют получать необходимую информацию на заданную хронологическую глубину. Как показало наше исследование, большое число пользователей, как в России, так и в других странах, практически не имеют или имеют мало сведений о базах данных ИНИОН и часто узнают о возможностях этих БД случайно (от своих руководителей, коллег, из библиографических справочников, аналитических изданий). Такую ситуацию можно рассматривать как препятствие к получению информации по социальным и гуманитарным наукам. Поэтому необходимы дополнительные меры для продвижения баз данных ИНИОН и расширения круга пользователей, а также для обеспечения более простого доступа к информации и, в конечном итоге, для дальнейшего успешного развития научных исследований в области социальных и гуманитарных наук.

Поиск информации по социальным и гуманитарным наукам – это многомерный процесс, сложность которого часто не учитывается, особенно в случаях, когда пользователи только начинают осваивать электронные ресурсы АИСОН, в базах данных которой в настоящее время насчитывается около 4 млн документов. Для этого предпринимаются попытки разработать более совершенные методы и средства, позволяющие упростить взаимодействие потребителей с системой, которая снова стала доступна в Интернете (www.inion.ru) после пожара 2015 года. Однако в сложившихся в настоящее время условиях главной трудностью для многих потребителей является доступ к первоисточникам, сведения о которых были найдены при поиске в базах данных ИНИОН. Одним из путей решения проблемы доступности первоисточников по социальным и гуманитарным наукам стала возможность их получения из фондов отделений библиотечно-библиографического обслуживания

Фундаментальной библиотеки ИНИОН при учреждениях РАН, из других российских и зарубежных библиотек, а также получения электронных копий документов из зарубежных информационных ресурсов, к которым ИНИОН имеет бесплатный доступ (например, из баз данных компании EBSCO).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы наблюдается интенсивный рост цифровых информационных ресурсов в области социальных и гуманитарных наук, создаваемых путем преобразования традиционных документов в электронную форму, а также на основе постоянного сбора и распространения документов, уже существующих в электронном виде. Оцифровывание документов вызывает возникновение ряда препятствий, делающих их поиск более трудоемким и сложным. При этом основные проблемы, связанные с поиском информации в электронном виде, с которыми приходится сталкиваться, касаются не только информации, но и самого потребителя, остро испытывающего потребность в непрерывном образовании для получения новых знаний, профессиональных навыков и умений, позволяющих успешно преодолевать различные барьеры на пути доступа к оцифрованной информации.

Одним из актуальных современных направлений является широкое внедрение новых технологий и эффективных механизмов, рассчитанных на существенное снижение влияния информационных барьеров различного вида. Это должны быть, прежде всего, простые и понятные технологии, которые могут обеспечивать предоставление разнообразной информации в удобном для конечного пользователя виде, что требует, в частности, проведения исследований в области создания новых интерфейсов, ориентированных на быстрый поиск информации с использованием электронных ресурсов и Интернета. Эти технологии должны помочь сокращению:

- количества найденной в базах данных ИНИОН по запросу потребителя нерелевантной информации, которая по формальным признакам может соответствовать запросу, например, с точки зрения типа документов, языка страны или региона исследования проблемы, аспекта рассмотрения;
- информационного шума, который часто возникает из-за недостаточно глубокой содержательной переработки документов, в том числе отбираемых из непрофильных источников;
- дублирования информации в различных базах данных, возникающего, например, в результате включения одного и того же многоаспектного документа в несколько баз данных.

Современное развитие технологий информационного поиска характеризуется усложнением и даже «интеллектуализацией» поисковых алгоритмов. По мнению экспертов [13], вероятнее всего, в будущем ключевым термином при поиске информации станет раскопка текстов (text mining), иногда называемая аналитикой текстов (text analytics) или раскопкой контента (content mining). При этом, как нам представляется, будущее за такими информационными

системами, которые смогут обеспечить быстрый, легкий и максимально удобный доступ к информационным ресурсам.

Для пользователей базами данных ИНИОН важно простое взаимодействие с информационной системой, позволяющей быстро решать сложные поисковые задачи. Однако при существующем уровне технологического, лингвистического и программного обеспечения многие проблемы остаются пока нерешенными.

Сегодня поиск информации все чаще производится самим потребителем, прежде всего, в Интернете, и поэтому роль и функции систем информационного обеспечения претерпевают существенные изменения. Информационные специалисты начинают оказывать консультационную помощь, прежде всего, в поиске и отборе профильных информационных ресурсов – отечественных и зарубежных. Однако, если речь идет об информации для принятия решений (особенно политических и экономических), то все большее значение приобретает оперативность ее предоставления и новизна. Следует отметить, что сложность обеспечения оперативности информационного обслуживания часто обусловлена тем, что информация рассредоточена по различным электронным и традиционным ресурсам, электронным библиотекам, базам и банкам данных. При этом многие источники информации, в том числе и базы данных ИНИОН, их содержание и поисковые возможности, часто остаются для пользователей в значительной степени terra incognita. А это обуславливает необходимость разработки и внедрения эффективной системы помощи и подсказок, в том числе и голосовой, а не только предоставления подробных инструктивно-методических материалов по информационному поиску.

В ближайшем будущем бурное развитие информационных технологий позволит создать принципиально новый тип информационных систем, обеспечивающих ввод неструктурированных запросов на естественном языке с голоса, а также разработать многоязычные лингвистические средства для автоматического (или полуавтоматического) редактирования запроса по результатам обратной связи с потребителем. Вполне очевидно, что более широкое распространение инновационных технологий создаст необходимость в обучающих средствах, а также в опытных информационных посредниках, способных оказывать помощь пользователям в режиме он-лайн.

Для повышения эффективности поиска информации в современных цифровых библиотеках и виртуальных хранилищах потребуются создание новых средств работы с оцифрованной информацией, разработка новых методов быстрого чтения, активизация различных механизмов восприятия текстов для повышения скорости просмотра и отбора релевантных документов, что особенно необходимо в условиях дефицита времени.

В настоящее время в научной литературе все чаще встречается такое понятие, как "информационный образ жизни", которое характеризует способность человека распределять собственное время и энергию на поиск, потребление и усвоение информации, уме-

ние использовать её в научной и преподавательской деятельности. Информационный образ жизни неразрывно связан с информационной культурой потребителя информации, которая помогает ему организовывать рациональное взаимодействие с информацией в профессиональной деятельности, а также преодолевать различные информационные барьеры [17].

Для качественной информационной поддержки потребителей информации в ИНИОН ведутся исследования по созданию информационных навигаторов (путеводителей), прежде всего, лингвистических, помогающих быстро формировать информационные запросы и находить релевантные источники информации в различных БД. Однако для овладения новыми методами поиска существенная роль должна быть отведена повышению информационной культуры потребителя, способного не только получать, но и самостоятельно находить и использовать информационные ресурсы для генерирования нового знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворкина М.Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход. – М.: Профиздат, 2001. – 111 с. (Современная библиотека; Вып. 11).
2. Берестова Т.Ф. Библиотеки в преодолении информационных барьеров // Библиотековедение. – 2005. – № 1. – С. 53-56.
3. Информационные барьеры в области распространения информации. – URL: <http://studopedia.org/8-110219.html>.
4. Хижняков Д.П., Лебедев С.Д. Информационные барьеры в системе государственного управления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – Том 15, № 2 (97). – С. 323-331.
5. Overcoming barriers: access to research information content (2009). A Research Information Network report December 2009. – URL: <http://www.publishingresearch.net/documents/RINOvercoming-barriers-report-Dec09.pdf>
6. Haag D.E. Information barriers: Identification and seriousness. Pretoria: Human Sciences Research Council. – 1989. – XV. – 229 S. (Report BIN; 12).
7. Swigon M. Information limits: definition, typology and types // Aslib Proceedings. – 2011. – Vol. 63, Iss. 4. – P. 364-379.
8. Varnun K. Barriers to Information Access. Transition. – 1996. – Vol. 2, No. 22. – URL: <http://www.varnum.org/papers/Barriers.html>
9. Уварова Т.Б., Шемберко Л.В. Формирование многомерного информационного пространства по этнологии и исторической антропологии // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2014. – № 8. – С. 15-25.
10. Федотов А.М., Барахнин В.Б. Проблемы поиска информации: история и технологии. – URL: <http://www-sbras.nsc.ru/win/elbib/data/dinamocat/1.pdf>
11. Borovik M., Shemberko L. Social Sciences Information User Behavior and Searching Strategies in Multifarious Environment // Interacting with Broadband Society. – Vol. 2. – Frankfurt Main: Peter Lang, 2010. – P. 62-78.
12. Overcoming barriers: access to research information content // A Research Information Network report December 2009. – URL: <http://www.publishingresearch.net/documents/RINOvercoming-barriers-report-Dec09.pdf>
13. Шокин Ю.И., Федотов А.М., Барахнин В.Б. Проблемы поиска информации. – Новосибирск: Наука, 2010. – 220 с.
14. Боровик М.А., Шемберко Л.В. Информационное обеспечение экономических исследований на основе электронных информационных ресурсов // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2009. – № 5. – С. 15-20.
15. Shemberko L. Information Culture of Digital Information Users. Case Study: Social and Humanitarian Science // International Conference "UNESCO between two phases of the World Summit on the Information Society», St. Petersburg, Russian Federation, 17-19 May 2005. – Paris: UNESCO, 2005.
16. Шемберко Л.В., Шнайдерман М.А., Слива А.И. Лингвистический навигатор по социальным и гуманитарным наукам: назначение, структура и принципы применения // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2014. – № 11. – С.26-37.
17. Информационный образ жизни. – URL: <http://referatplus.ru/psixologiya/stsochinf7.php>

Материал поступил в редакцию 10.02.16.

Сведения об авторах

БОРОВИК Марина Алексеевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва
e-mail: mborovik@mail.ru

ШЕМБЕРКО Людмила Винцентовна – зав. сектором Отдела справочно-информационного обслуживания ИНИОН РАН
e-mail: irichem@mail.ru

Ю.Н. Дрешер, Э.Р. Султанова

Роль информационных технологий в формировании института обращений граждан в органы власти

Для повышения оперативности взаимодействия граждан и органов государственной власти стали использоваться прогрессивные информационные технологии. Описано как развитие технологий информационного общества повлияло на внедрение информационных технологий в деятельность органов государственной власти и на жизнь граждан, позволив получать государственные услуги в электронном виде и вести взаимодействие между собой путем обмена электронными сообщениями.

Ключевые слова: информационное общество, информационная культура, обращения граждан, электронное сообщение

ВВЕДЕНИЕ

Информационное общество, атрибутом которого являются информационно-коммуникационные технологии, открывает для человека невиданные ранее возможности доступа к информации и знаниям, позволяет каждому человеку реализовать свой потенциал и улучшить качество жизни [1], а это – важный показатель развития любого государства. Выявление потребностей граждан в таком улучшении – важная задача государства. Ее решение невозможно без постоянного диалога. И здесь важную роль играют обращения граждан в органы государственной власти. Анализ и обобщение этих обращений позволяют определять круг приоритетных проблем и интересов для принятия адекватных управленческих решений.

Количество обращений граждан ежегодно увеличивается. В таких условиях организация надежных и высокоскоростных каналов связи между органами государственной власти, местного самоуправления и гражданами приобретает все большую актуальность. Гражданам необходимы навыки оперирования информацией, передачи ее по современным каналам связи в органы власти для принятия соответствующих решений, т.е. требуется формирование соответствующего уровня информационной культуры. Информационная культура общества характеризуется способностью использования информационных ресурсов и современных средств коммуникации, которые представляют возможность гражданам с помощью современных информационных технологий передавать информацию во времени и на расстоянии [2].

Обращения граждан в органы власти позволяют организовать реальное участие населения в процессе государственного управления: наладить двустороннюю связь между органами государственной власти и обратившимися; обеспечить прямое волеизъявление

граждан; предупредить противоправные действия против граждан; устранить или восстановить нарушенные права граждан. Следует отметить, что граждане Российской Федерации в соответствии со статьей 33 Конституции Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы власти и органы местного самоуправления.

Для организации работы с обращениями граждан в большинстве органов государственной власти создаются специальные структурные подразделения или выделяются ответственные должностные лица. Ранее, в соответствии с федеральным законодательством, обращения граждан принимались в устной и письменной формах. В настоящее время обращения чаще реализуются в электронном виде. Это стало возможным после принятия ряда федеральных программ, таких как Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [3] и Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)» [4]. Эти программы способствовали тому, что для получения, систематизации и аналитической обработки обращений граждан стали применяться автоматизированные информационные системы. Благодаря Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» были запущены и сегодня успешно эксплуатируются в Интернете сайты всех органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Для сбора обращений граждан подключены модули «Интернет-приемная».

В соответствии с Типовым регламентом внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, для приема обращений граждан в электронной форме необходимы соответствующие информационные технологии в виде специализиро-

ванного набора программных продуктов. Подавая электронное обращение, гражданин обязан заполнить необходимые реквизиты, которые важны для работы с обращением и предоставления обоснованного письменного ответа обратившемуся гражданину. Согласно Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [5] в письменном обращении гражданина должны содержаться такие сведения, как наименование государственного органа власти или органа местного самоуправления, в который направляется письменное обращение, фамилия, имя, отчество соответствующего должностного лица или должность соответствующего лица; фамилия, имя, отчество гражданина – автора обращения; почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ; суть предложения, заявления или жалобы; подпись (если это обращение подается на бумажном носителе) и дата. Если гражданин не заполнит необходимые поля, то ответ на его обращение предоставлен не будет.

В качестве дополнительных реквизитов гражданин может указать в интернет-обращении свой адрес электронной почты и поставить электронную подпись. Если будет указан адрес электронной почты, то на него федеральным органом исполнительной власти, получившим обращение, будет направлено уведомление о приеме обращения или об отказе в его рассмотрении с обязательным обоснованием причин отказа. Интернет-обращение подлежит распечатке. Дальнейшая работа с ним ведется как с письменным обращением. Ответ на интернет-обращение, поступившее в федеральный орган исполнительной власти, после его рассмотрения может быть направлен в письменной форме или в виде электронного сообщения на указанный гражданином адрес электронной почты.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проект «Электронное правительство», реализуемый в Тюменской области, получил высокую оценку Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. В его рамках идет реализация таких проектов, как электронный документооборот, оказание государственных услуг в электронном виде, программа губернатора по повышению компьютерной грамотности населения «Расширяя горизонты», система межведомственного электронного взаимодействия, Портал органов государственной власти, система информационной безопасности органов государственной власти, универсальная электронная карта, внедрение технологий ГЛОНАСС, система видеоконференц-связи Правительства Тюменской области, геоинформационная система Тюменской области.

Портал органов государственной власти Тюменской области является эффективным средством организации системы обратной связи государственных органов с населением. На высоком уровне проходит процесс автоматизации оказания государственных услуг населению. Жителям Тюменской области доступны 255 государственных и 49 муниципальных

услуг в электронном виде. Для организации предоставления государственных услуг налажен процесс межведомственного взаимодействия, в результате которого заявитель только делает заявление в личном кабинете, после чего ожидает конечного результата без посещения органов государственной власти. В Тюменской области активно используются возможности информационно-коммуникационных сетей для общения с исполнительными органами государственной власти. По данным официального портала органов государственной власти Тюменской области, количество обращений граждан в электронном виде за последние три года составило: в 2013 г. – 66%, в 2014 г. – 70%, в 2015 г. – 62% [6].

В Санкт-Петербурге основными задачами, решаемыми в процессе развития информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, стали: обеспечение прозрачности деятельности органов власти и доступа широких слоев населения к телекоммуникационной инфраструктуре и информационным ресурсам, повышение доступности и качества предоставления государственных услуг горожанам. Главные проекты в сфере информатизации жизнедеятельности города представлены широким спектром: социально-экономическое развитие, ЖКХ, экология и транспорт, социальное обеспечение, здравоохранение, образование, наука и технологии, культура, обеспечение безопасности [7].

Опыт Санкт-Петербурга по реализации проекта «Электронное правительство» весьма успешен. В городе активно функционируют 37 стационарных и 4 передвижных многофункциональных центров, которые оказывают гражданам государственные и муниципальные услуги в одном месте. С помощью таких центров горожане могут получить свыше 260 государственных услуг. Система комплекса «Электронное правительство», реализуемая в городе, решает задачи не только связанные с автоматизацией деятельности органов государственной власти, но и направленные на повышение качества и эффективности межведомственного взаимодействия.

Работе с обращениями граждан в Санкт-Петербурге уделяется должное внимание. На официальном портале Администрации города имеется окно электронной приемной, в котором для удобства пользователей сервисы поделены на три раздела – «Электронная приемная Администрации Санкт-Петербурга», «Интернет-приемная исполнительных органов государственной власти (ИОГВ)», «Портал “Наш Санкт-Петербург”». В зависимости от характера обращения граждане выбирают необходимые сервисы и оформляют в электронном виде свои обращения или сообщения.

Реализация проектов по информатизации деятельности органов государственной власти Санкт-Петербурга дала хорошие результаты, поэтому опыт города используется в качестве типовых решений для информационно-аналитических систем в ряде регионов Российской Федерации [8].

Активно ведется работа по продвижению технологий электронного правительства в Чувашской Республике – для обеспечения взаимодействия граждан

и государства функционирует официальный портал органов власти. Проекты в области информатизации деятельности правительства республики обеспечивают информирование населения и юридических лиц о работе органов государственной власти, получение государственных и муниципальных услуг, эффективную систему обратной связи. Информационные технологии используются в здравоохранении, образовании и культуре.

Для предоставления государственных и муниципальных услуг населению в республике создан и функционирует региональный портал государственных и муниципальных услуг, функционирует система межведомственного взаимодействия, которая позволяет органам государственной власти не привлекать граждан для получения дополнительной информации.

В результате выполнения мероприятий государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» и программы Чувашской Республики «Информационное общество Чувашии» на 2014–2020 годы» доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в 2014 г. составила 35,2%, в 2015 г. – 40,0%. Через Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ) в Республике доступны 94 услуги (42 государственные и 52 муниципальные).

Минздрав Чувашии использует информационную систему «Электронная регистратура» для предоставления государственной услуги «Прием заявок (запись) на прием к врачу» и информационную систему «Статистика» для услуги «Заполнение и направление в аптеки электронных рецептов».

Минкультуры Чувашии предоставил в 2015 г. через информационную систему «ИРБИС» около 46 тыс. государственных услуг по таким проектам, как «Предоставление доступа к справочно-поисковому аппарату библиотек, базам данных» и «Предоставление доступа к оцифрованным изданиям, хранящимся в библиотеках, в том числе к фонду редких книг, с учетом соблюдения требований законодательства Российской Федерации об авторских и смежных правах Российской Федерации».

По данным Минкомсвязи России, доля жителей Республики, зарегистрированных на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций), по состоянию на конец декабря 2015 г. составляла 17,0% [9].

Успешный опыт Республики Татарстан по построению системы «Электронное правительство» был отмечен руководителем аппарата Правительства еще в 2009 г.. Тогда речь шла о типовом проекте «Электронный регион», способствующем переводу государственных услуг в электронную форму [10, 11].

Модуль системы «Интернет-приемная» начал функционировать с запуском Портала Правительства Республики Татарстан в 2006 г. Окно «Интернет-приемная» располагается на центральном сайте портала, а также как отдельная вкладка на сайте каждого органа исполнительной власти, входящего в состав

Портала Правительства Республики Татарстан, на сайте каждого муниципального образования, входящего в систему Портала муниципальных образований Республики Татарстан. Если гражданин не может определить, к компетенции какого органа власти относится его обращение, то он может оставить свое обращение на Портале «Официальный Татарстан» во вкладке «Интернет-приемная», специалисты которого перенаправят обращение в зависимости от обозначенной в нем проблемы. Однако, если гражданин допустил ошибки в оформлении обращения, указал неполную или неточную информацию, такое обращение не будет рассмотрено.

В состав сведений, которые должны содержаться в электронном обращении, направляемом по системе «Интернет-приемная», входят: фамилия, имя, отчество, адрес электронной почты либо почтовый адрес гражданина для ответа ему в электронной либо письменной форме, текст обращения, который должен быть лаконично и грамотно изложен. В качестве дополнительных реквизитов в электронном обращении могут быть указаны социальный статус гражданина и тематика обращения. После завершения формирования текста обращения гражданин должен выполнить действие, предусмотренное для защиты органов государственной власти и местного самоуправления Республики от несанкционированной информационной рассылки, – ввести код с прилагаемой картинки. После заполнения всех полей необходимой и достоверной информацией и введения соответствующего кода электронному обращению присваивается электронный номер и гражданину выдается персональный пароль для отслеживания хода рассмотрения обращения в унифицированной «Системе контроля за подготовкой ответа».

Система «Интернет-приемная» Портала правительства Республики Татарстан является важным и эффективным инструментом общения граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления Республики, что подтверждается данными статистики. За первый месяц работы в систему «Интернет-приемная» (с середины 2006 г.) от населения поступило 111 писем. Интерес граждан к работе системы «Интернет-приемная» возрастает. Об этом свидетельствуют данные отчета аппарата кабинета министров Республики Татарстан [12].

«Интернет-приемная» Портала правительства Республики Татарстан – это система с распределенным доступом. Возможность взаимодействия граждан с органами государственной власти в электронном виде, которую она обеспечивает, является важным критерием формирования информационного общества.

С созданием системы «Интернет-приемная» Портала правительства Республики Татарстан у граждан отпала необходимость лично присутствовать в органах государственной власти с целью защиты своих прав и интересов. Время, затрачиваемое гражданином на составление электронного обращения, значительно сокращается.

Функционирование системы «Электронное правительство» характеризует уровень развития органов

государственной власти и местного самоуправления Республики Татарстан и показывает возможность эффективно применять современные достижения в области информационных технологий для улучшения взаимоотношений государства, общества и граждан. Результаты работы системы позволяют утверждать, что формированию информационного общества и информационной культуры в Республике уделяется должное внимание.

Важная проблема, которую предстоит решить в обозримом будущем, – выравнивание уровня информационной культуры в Республике. Не секрет, что у представителей старших поколений он, как правило, существенно ниже, чем у молодежи.

Работы по информатизации деятельности органов власти ведутся и в других российских регионах, например:

в 2008–2009 гг. в Ямало-Ненецком автономном округе была успешно внедрена информационно-аналитическая система мониторинга, оценки, анализа и прогнозирования наркоситуации (ИАС «Антинар ЯНАО»);

с 2007 г. по настоящее время в Чеченской Республике поэтапно вводится в эксплуатацию территориально-распределенная информационно-аналитическая подсистема автоматизированной системы управления Чеченской Республики (ИАП АСУ ЧР);

в 2011–2013 гг. разработана и введена в опытную эксплуатацию информационно-аналитическая система Ситуационного центра губернатора Алтайского края (ИАС СЦ АК);

в 2013 г. разработана Информационно-аналитическая система муниципального образования «Дмитриевский район» Курской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно утверждать, что общемировая тенденция становления информационного общества и технологий электронного правительства позволила сформировать в Российской Федерации курс активного участия граждан в деятельности правительства за счет информационной открытости органов государственной власти и их присутствия в сети Интернет, а также организации эффективных каналов для обратной связи. Все это стало возможным благодаря широкому применению информационных технологий в деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Информационные технологии, активно используемые в органах государственной власти, позволяют повышать оперативность поступления информации от граждан в органы государственной власти, сокращать сроки рассмотрения обращений. При необходимости дать гражданину более полный ответ, относящийся к компетенции нескольких ведомств, органы государственной власти самостоятельно запрашивают необходимую информацию по защищенным каналам связи в электронном виде, не привлекая граждан, предоставив им только полный мотивированный ответ. Современные информационно-теле-

коммуникационные технологии, внедренные в деятельность органов государственной власти, позволяют создать открытое гражданское общество, способное проявлять инициативу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гендина Н.И. Информационная культура и медиаграмотность в России // Информационное общество. – 2013. – № 4. – С. 77–83.
2. Дрешер Ю.Н., Султанова Э.Р. Роль электронного документооборота в формировании информационной культуры общества // Вестник Казанского Государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №4, Ч.2. – С. 86–89.
3. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.01.2002 № 65). – URL: <http://www.minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/> (дата обращения: 01.02.2016).
4. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313). – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181433> (дата обращения: 01.02.2016).
5. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (02.05.2006 № 59-ФЗ). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 01.02.2016).
6. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. Информационно-аналитические материалы по обращениям граждан. URL: http://admtymen.ru/ogv_ru/gov/treatment/people/analytics.htm (дата обращения: 25.02.2016).
7. Цивирко Е.Г., Чугунов А.В. Развитие «электронного правительства» на региональном уровне и многоканальный доступ к оказанию государственных услуг // Информационные ресурсы России. – 2011. – 2. – С. 2–8.
8. Официальный сайт Комитета по информатизации и связи Правительства Санкт-Петербурга. Взаимодействие с регионами. – URL: <http://kis.gov.spb.ru/elektronnoe-pravitelstvo/vzaimodejstvie-s-regionami/> (дата обращения: 27.02.2016).
9. Официальный сайт министерства информационной политики и массовых коммуникаций Чувашской Республики. – URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=243&id=1348509&title=Edinij_portal_gosudarstvennih_i_municipalnih_uslug (дата обращения: 26.02.2016).
10. Зарипов А.Х. Развитие регионального «электронного правительства» как элемента реформирования государственного управления в РФ (на примере Республики Татарстан) // Известия Алтайского государственного университета. 2012.

№ 4-2 (76). – URL: <http://izvestia.asu.ru/2012/4-2/pols/TheNewsOfASU-2012-4-2-pols-05.pdf> (дата обращения: 26.02.2016)

11. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Татарстан станет базовой площадкой для создания мобильной системы управления регионами и тиражирования ее для других субъектов Российской Федерации. – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/22009/> (дата обращения: 27.02.2016).
12. Отчет по работе с обращениями граждан в органах исполнительной власти Республики Татарстан в 2009–2015 гг. – URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/recept/internet-reception.htm> (дата обращения: 04.12.2015).

Сведения об авторах

ДРЕШЕР Юлия Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, директор Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра (Татарстан, Казань)
e-mail: dresher07@yandex.ru.

СУЛТАНОВА Эльвира Радифовна – преподаватель кафедры «Менеджмент» Казанского государственного энергетического университета, аспирант Казанского государственного института культуры
e-mail: livlira8288@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 14.03.16.

УДК (049.32) : 002.1 – 027.21(075.8)

Г.Н. Швецова-Водка

Учебный курс «Документоведение» в концепции Н. С. Ларькова*

Рассматривается содержание и структура нового учебника Н. С. Ларькова «Документоведение», предназначенного для подготовки студентов, обучающихся по направлению высшего профессионального образования «Документоведение и архивоведение». Отмечается широкий, документологический подход к формированию учебной дисциплины, освещающей документы разных видов — делопроизводственные, архивные, библиотечные. Учебник отличается богатством фактического материала, теоретической новизной и компактностью изложения и может быть рекомендован для всех специалистов, занимающихся работой с документами.

Ключевые слова: документоведение, общая теория документа, документология

Учебные издания и теоретические выступления Николая Семёновича Ларькова хорошо известны специалистам в области документоведения. Сейчас вышло уже 3-е издание его учебника «Документоведение», который предназначен для студентов, обучающихся по направлению высшего профессионального образования «Документоведение и архивоведение», однако отмечается, что он может быть использован студентами факультетов и специальностей государственного и муниципального управления, библиотечно-информационной деятельности, экономических, юридических, исторических факультетов.

Автор постоянно совершенствует изложение своего учебного курса, поэтому содержание нового издания представляет интерес с точки зрения как его наполнения, так и способа изложения материала. Вначале дадим краткий обзор содержания рецензируемого издания.

В учебнике 12 глав. Две первые посвящены ознакомлению студентов с документоведением, как научной дисциплиной, и понятием документа. Третья и четвёртая главы раскрывают особенности документирования как способа фиксации информации на материальном носителе: охарактеризованы понятия знаков и знаковых систем в документировании, способы и средства документирования. В пятой главе детально рассмотрены виды носителей документированной информации. В шестой главе охарактеризованы свойства и структура документа, обусловленные свойствами и структурой документированной

информации, в седьмой — понятие текста документа, виды текстов. Особое внимание уделено унификации текстов управленческой документации, понятию гипертекста и особенностям редактирования текстов.

Восьмая глава посвящена классификации документов. Раскрыты понятие и методы классификации, виды классификаций, признаки, на которых основаны классификации документов. Кратко охарактеризованы классификации носителей документированной информации, классификации документов по способу документирования. Детальнее рассмотрены «функциональные классификации» документов, особенно в сфере делопроизводства и архивного дела, а также классификация документов по их бытованию в социальном пространстве и времени.

Девятая глава — «Системы документации» — представляет понятие системы документации как «совокупности документов, взаимосвязанных по признакам назначения, сферы деятельности и единых требований к их оформлению» (с. 273)¹. Среди них охарактеризованы системы документации: организационно-распорядительной, плановой, информационно-справочной и информационно-аналитической, отчётной, договорной, кадровой, научно-исследовательской, конструкторской, проектно-сметной, технологической, патентной, по стандартизации, а также система документов, фиксирующих информацию о природе как объекте человеческой деятельности (документация картографическая, инженерно-геологическая, гидрологическая и др.). В составе систем документации

* Рец. на кн.: Ларьков Н.С. Документоведение : учебник. — Изд. 3-е, переработ. и доп. — М. : Проспект, 2016. — 412 с.

¹ Здесь и далее ссылки в тексте даются на страницы рецензируемого учебника

рассмотрены в основном неопубликованные документы. Представлены унифицированные системы документации: организационно-распорядительной, банковской, по труду, пенсионного фонда, внешнеторговой, конструкторской, технологической, проектной и др. Детально охарактеризованы классификаторы технико-экономической и социальной информации.

Главы 10, 11 и 12 посвящены вопросам, на наш взгляд, более общего характера, чем предыдущие, основанным на характеристике документов, но с выходом на обобщения. Так, в главе 10 охарактеризованы «комплексы документов»: документальные фонды организаций, архивные комплексы, документные ресурсы библиотек и музеев, комплексы научно-технической, статистической, правовой информации, персональные комплексы документированной информации, распределённые комплексы электронных документов.

Рассмотрено также понятие «информационные ресурсы», по содержанию совпадающее с «документными ресурсами».

Глава 11 «Документная коммуникация» освещает теоретические вопросы сущности документной коммуникации, документных потоков, каналов и транзитных систем, используемых для передачи документов и документированной информации. В ней кратко охарактеризованы коммуникационные барьеры, мешающие оптимальному протеканию информационных процессов.

Глава 12 «Документационная деятельность» даёт историческое и теоретическое обоснование единства всех процессов, связанных с созданием (производством), обработкой, хранением, поиском и организацией использования документов, как процессов, обеспечивающих функционирование системы документных коммуникаций. В заключение характеризуется управление документацией как понятие, имеющее отношение ко всем службам, обеспечивающим создание и функционирование документов, а не только к созданию и использованию служебных, управленческих документов.

В целом учебник Н.С. Ларькова – убедительное свидетельство того, как можно представить в одном общем документоведении знания о самых разных видах документов, функционирующих в обществе. По мнению многих авторов, такой подход к научной и учебной дисциплине о документе следует называть документологией, в отличие от так называемого «традиционного» документоведения, разработанного для подготовки специалистов делопроизводства и архивного дела. Сам же Николай Семёнович считает, что его учебник представляет собой общее документоведение, которое «является фундаментом для дальнейшего, более детального изучения прикладных его направлений, таких как управленческое документоведение (делопроизводство), архивоведение, книговедение, патентоведение и др.» (с. 407).

На мой взгляд, с этим утверждением надо соглашаться (за исключением отождествления документоведения и делопроизводства, поскольку первое – научная дисциплина, а второе – практическая деятельность), однако часть представленного в учебнике материала (а именно главы 10–12) можно отнести к другой дисциплине – общей теории документо-

логии, если документологией считать комплекс научных дисциплин, изучающих различные документальные коммуникационные системы.

Встаёт вопрос о том, как автор представляет себе место общего документоведения среди других дисциплин и структуру самого документоведения. Н. С. Ларьков пишет, что «документоведение интегрировано в сложившуюся к настоящему времени систему социально-коммуникационных наук» (с. 23), однако это свидетельствует лишь о включении документоведения в общую систему наук. Отмечая методологическую связь документоведения с такими науками, как философия, история, социальная психология, социология, культурология, теория информации, лингвистика, семиотика, Н.С. Ларьков пишет: «Объединяющим фактором, присущим для всех составляющих документоведения, является не только объект изучения, но и общий для них исторический метод познания» (с. 9). В то же время он считает ошибочным отнесение документоведения к классу исторических наук, в частности – к специальным историческим дисциплинам, а именно – к источниковедению. По его мнению, наоборот, историческое источниковедение может быть отнесено к научным дисциплинам документоведческого цикла (с. 24). Не ясно, как следует понимать такие противоречивые заявления.

Важен следующий тезис: «... документоведение, изучающее в целом теорию и историю документа и документной коммуникации, может выступать теоретической основой, фундаментом для всех научных дисциплин, объектом которых предстаёт документ. В этом качестве в состав документоведения могут быть включены практически все дисциплины документационно-коммуникационного цикла» (с. 25), к которым на правах специальных и частнонаучных автор относит архивоведение, библиографоведение, музеєведение, рекламное дело, палеографию, книговедение, патентоведение, картоведение и др. Рекламное дело, очевидно, неправомерно попало в число научных дисциплин, поскольку это область практической деятельности. Что же касается остальных, то объединение их в общий цикл, на наш взгляд, вполне возможно, только под названием не «документоведение», а «документология». Такое различие необходимо, чтобы показать, что документоведение изучает собственно документ, а документология объединяет и обобщает дисциплины, изучающие общественную систему документальных коммуникаций, в которой функционирует документ.

Вообще автор недостаточно внимания уделяет терминологии. Одно из наиболее употребляемых в учебнике понятий и терминов – «документация» – никак не объясняется (за исключением процитированного выше определения системы документации, стандартизированного в ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»). Между тем, известно, что термин «документация» имеет несколько значений, среди которых в последние годы наиболее применяемым является «совокупность официально признанных документов, составленных по определенной форме и содержащих предусмотренную информацию» [1] либо «совокупность документов, посвященных какому-либо вопросу» [2]. Что имеет в виду автор, говоря о документа-

ции «как единой системе» (с. 9), о «документационной сфере» (с. 13), «документационных процессах» (с. 15), «документационно-коммуникационном цикле» (с. 25), «документационной деятельности» (с. 29) и других производных от слова «документация» терминах и понятиях, остаётся только догадываться.

Можно предположить, что автор трактует «документацию» в том значении, которое ввёл в конце XIX – начале XX вв. Поль Отле. Известно, что этот учёный применял термин «документация» в разных значениях. Прежде всего, как обозначение деятельности, посвящённой организации фондов документов, их классификации, ориентировке в накопленных документных массивах и т. п. Во-вторых, как обобщённое название совокупности документов. И в-третьих, как название науки, изучающей документационную деятельность. Это третье значение получило и новое название – документология. П. Отле использовал его наряду с «документацией», а также как синоним «библиологии» [3].

Термин «документация» долгое время применялся в международном научном сообществе как обозначение и совокупности документов, и практической и научной деятельности, однако постепенно приходило осознание необходимости устранения полисемии научных терминов. Сейчас «документация» трактуется, как сказано выше, как совокупность документов. Значит, надо избавляться от привычки называть документацией науку и практическую деятельность. Для науки, охватывающей все области функционирования документов, можно принять термин «документология», а для практической деятельности – «документалистика». Любого специалиста, организующего сбор, хранение, поиск, распространение и использование документов разного рода, называть «документалистом». Если субъект – «документалист», то область его деятельности – «документалистика». Понятие «документалистика» имеет разные значения, в том числе – практическая деятельность, связанная с различными видами документов, и именно это значение можно было бы принять в данном случае.

Другой термин, точнее, терминологический элемент, который не получил чёткого объяснения в учебнике – это «документный(-ая)». Если трактовать его как «состоящий(-ая) из документов», то правомерны термины «документная система» (с. 8), «документные ресурсы» (с. 314, 332), «документные комплексы» (с. 227), «документные потоки» (с. 341). Из этого ряда выпадает термин «документная коммуникация» (с. 8, 338 и др.). Этот термин широко применяли и применяют многие авторы, но с целью упорядочения терминологии вводят соответствующие изменения. Например, А.В. Соколов пишет: «Документальной будем называть систему, содержащую в своем составе документы наряду с другими элементами, например, библиотека – документальный центр. Документными являются фонды, массивы, потоки и т. п., состоящие только из документов. Документированными будем считать смыслы (утверждения, гипотезы, факты), включенные в содержание документа. Движение документированных смыслов в социальном пространстве и времени есть движение в документальной

коммуникационной системе, то есть документальная коммуникация» [4]. Аналогичное решение было бы полезным и в учебнике по документоведению.

Для того чтобы достичь терминологической ясности, можно было бы дать в учебнике справочный материал: словарь употребляемых терминов или предметный указатель с отсылками к определениям соответствующих терминов в основном тексте издания.

Мультидисциплинарный, по сути документологический подход автора дал возможность раскрыть излагаемый материал с различных сторон, что значительно обогатило содержание учебника. В качестве примера такого подхода можно назвать главу седьмую «Текст документа», где рассматриваемое понятие освещается с точки зрения семиотики, лингвистики, типологии книги, теории литературы, редактирования, управленческого документоведения, информатики, коммуникативистики (теории журналистики). Сочетание этих научных дисциплин создаёт новое качество, более глубокое понимание рассматриваемого явления.

Н.С. Ларьков умело использует как исторические сведения, относящиеся к предмету изложения, так и новейшие данные. Это относится ко всему учебнику, а примером может служить глава пятая «Носители документированной информации», где показаны особенности как древнейших материальных объектов, содержащих записанную информацию, так и новейших – оптических и магнитооптических дисков, флеш-памяти, голографических носителей.

Объём фактических данных, получаемых читателем-студентом, в учебнике Н.С. Ларькова очень большой. В тексте практически нет «воды», отвлекающих рассуждений; всё изложено «по делу», чётко и сжато, конкретно.

Н.С. Ларьков вносит свой вклад и в развитие теории документа. Им предложено удачное авторское определение документа: «Документ – это включённая в социальную коммуникацию семантическая структурированная информация, искусственно закреплённая на материальном носителе в стабильной знаковой форме» (с. 42). Такая дефиниция полностью соотносится с характеристикой социальной сущности и функций документа. Автор пишет: «...документ выступает как одна из форм существования культуры, как ценность культуры, как социокультурный феномен [выделено автором]» (с. 48). Общественная потребность в сохранении и передаче (трансляции) информации в социальном пространстве и времени вызывает, по мнению автора, коммуникционную функцию документа. Однако Н.С. Ларьков отрицает её связь с информационной функцией, и вообще наличие информационной функции у документа, на том основании, что «информация является глубинной, внутренней, сущностной характеристикой документа, ... тогда как функции относятся к внешним характеристикам документа» (с. 49). С этим положением трудно согласиться, потому что коммуникционная функция документа состоит как раз в передаче информации, в обеспечении информационной коммуникации. Социальная информация вне коммуникации не существует, и только в процессе коммуникации проявляется эта «сущностная характеристика документа».

В качестве проявлений коммуникационной функции документа Н.С. Ларьков называет мемориальную (сохранения информации), регулятивную, управленческую (инструментальную), правовую функции. Он отмечает наличие у определённых групп документов функций учёта (статистической), исторического источника, познавательной (когнитивной), образовательной (учебно-воспитательной, обучающей), политической, идеологической, художественно-эстетической, досуговой (релаксационной), товарной. Безусловно, все эти функции присущи документам, однако, к сожалению, они не поделены на функции, присущие всем документам и лишь отдельным их видам. Кроме того, некоторые из названных функций можно считать разновидностями или проявлением других. В частности, управленческая, правовая, политическая и идеологическая, учётно-статистическая функции являются, на наш взгляд, проявлением регулятивной функции; образовательная – познавательной. Почему-то не названа такая общепризнанная функция документа, как функция свидетельствования.

Стремление автора представить документоведение как общее для делопроизводителей, архивистов и библиотекарей, сказалось в том, что учебник в ряде случаев включает информацию о фактах библиотечно-библиографической деятельности. Например, в нём отражены сведения о крупнейших библиотеках и научно-информационных центрах, о некоторых закономерностях, присущих только опубликованным документам (закон рассеяния и концентрации документов С.К. Брэдфорда) и т. п. Такие данные обогащают документоведение. Однако некоторые частные утверждения вызывают желание их оспорить. Например, автор пишет: «Всё большее сближение книговедения с документоведением на основе признания единого для них теоретического фундамента – общего документоведения – повлекло за собой также и трансформацию библиографии – отрасли, занимающейся учётом печатной и рукописной продукции и информации о ней. Библиография постепенно превращается в документографию» (с. 26–27). Скорее всего, здесь неверно охарактеризованы причины и следствия, да и сама библиография. Правильнее было бы сказать, что библиографическая практическая деятельность, традиционно имеющая своим объектом книгу печатную и рукописную, расширила свой объект, охватывая различные виды опубликованных документов, в том числе аудиальные и электронные. Но ни делопроизводственные, ни архивные документы не стали её объектом, их учётом и информированием о них занимаются другие виды документалистской деятельности. Сближение книговедения с документоведением происходит под влиянием теории библиографии, а не наоборот.

И всё же, несмотря на стремление автора в равной степени охватить факты, относящиеся к документам разного рода – делопроизводственным, архивным, библиотечным, и события, к ним относящиеся, первостепенное внимание уделяется делопроизводственной документации и документам, собираемым в архивах. Например, в главе восьмой «Классификация документов» в параграфах «Функциональные классификации» и «Классификация документов по их

бытованию в социальном пространстве и времени» больше внимания уделяется неопубликованным документам. Издания лишь иногда упоминаются, а их классификация не рассматривается.

По-видимому, это можно объяснить тем, что в первую очередь рецензируемое издание адресовано студентам, изучающим специальность «Документоведение и архивоведение». Содержание учебного курса всегда корректируется в зависимости от его назначения, и учебник Н.С. Ларькова подчиняется этой закономерности. Он представляет действительно общее документоведение и даже частично общую теорию документологии, но с делопроизводственно-архивным уклоном и, безусловно, необходим при подготовке делопроизводителей и архивистов, а для библиотекарей-библиографов может быть использован в качестве дополнения к библиотечно-библиографическому документоведению, примером которого может быть учебник для подготовки бакалавров библиотечно-информационной деятельности [5].

В целом, учебник Н.С. Ларькова «Документоведение» можно считать шагом вперёд в развитии документоведения как научной и учебной дисциплины, а также значительным вкладом в формирование и развитие документологии. Однако отдельные моменты текста ещё нуждаются в совершенствовании, а теория документа требует дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Документация // Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/5438 (дата обращения: 03.02.2016).
2. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Документация // Большой юридический словарь. – М. : Инфра-М, 2003. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14558> (дата обращения: 03.02.2016).
3. Отле П. Библиотека, библиография, документация : избр. труды пионера информатики. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 350 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).
4. Соколов А.В. Социальные коммуникации : учебник. – СПб. : Профессия, 2014. – С. 22.
5. Гордукалова Г.Ф., Захарчук Т.В., Плешкевич Е.А. Документоведение. Ч. 1. Общее документоведение : учебник / науч. ред. Г. В. Михеева. – СПб. : Профессия, 2013. – 319 с.

Материал поступил в редакцию 09.02.16.

Сведения об авторе

ШВЕЦОВА-ВОДКА Галина Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры документальных коммуникаций и библиотечного дела Ровенского государственного гуманитарного университета, г. Ровно (Украина)
e-mail: shvetsova43@yandex.ru

М. А. Плющ

Поиск в Интернете сведений о поступлениях книг из библиотек И. К. Россохина, Д. Г. Мессершмидта, Г. Пашке и И. Аммана в фонд Библиотеки Академии наук в 1741-1742 гг.

Излагаются найденные в разных источниках – в Интернете и в печатных изданиях – сведения о купленных в 1741-1742 гг. для Библиотеки Академии наук книгах из библиотек малоизвестных ученых – И.К. Россохина, Д.Г. Мессершмидта, Г. Пашке и И. Аммана. Иллюстрируются возможности Интернета в сборе информации о не известных широкой публике библиофилах и их библиотеках. Уточняются сведения из печатных изданий.

Ключевые слова: библиотековедение, Интернет, Библиотека Академии наук, история формирования фондов, частные библиотеки

Летопись Библиотеки Академии наук [1, с. 75] со ссылкой на четвертый том «Материалов для истории Императорской Академии наук»¹ [2, с. 620] сообщает, что в марте 1741 г. у переводчика И. К. Россохина были куплены «разные китайские книги», которые А. Богданов должен был присоединить к другим китайским книгам в фонде Библиотеки Академии наук (далее БАН). Поиск в Интернете выявил, что, вернувшись из Китая, Россохин 22 марта 1741 г. был зачислен в Академию наук переводчиком и преподавателем китайского и маньчжурского языков. Он стал одним из основателей китайского фонда БАН. В 1741 г. Академия наук приобрела из коллекции Россохина 52 книги (52 названия, 86 томов)². Кроме того, при посредстве Россохина для БАН были куплены 23 книги в 1743 г. и 15 книг в 1748 г., с его участием Академия получала книги от иезуитской коллегии в Пекине в 1747 и 1756 гг. [3, с. 81-82]. Согласно данным монографии [4, с. 244, таблица], в перечне книг, купленных Академией наук из коллекции Россохина в 1741 г., около 63 % относятся к истории, филологии, юриспруденции, морали, художественной и религиозной литературе, 14 % – к естественным наукам, отдельно к истории, филологии и юриспруденции – 46,6 %. Перечень был найден С. П. Лупповым в Ленинградском отделении Архива АН СССР (ныне Санкт-Петербургский филиал Архива РАН) [5].

¹ «Материалы...» были доступны на сайте <http://www.ушинский.рф> до конца периода оплаты сайта. В настоящее время они являются продуктом издательства «Книга по требованию», возможно постраничное прочтение.

² Количество книг, купленных у И.К. Россохина при его жизни, в монографии [3, с. 244] обозначается в тексте как 86 книг (52 названия), а в таблице – как 86 книг, т. е. именно число книг составляло 52 издания, а число томов – 86.

Что касается самого И.К. Россохина, то его трудам по китаеведению посвящена вышедшая в 1945 г. статья В.П. Тарановича в журнале «Советское востоковедение» (том 3). Сведения разнообразного характера содержатся в публикациях и изданиях, библиографические описания которых были обнаружены в Интернете. В их число входят, например, издание «Ученые записки Института востоковедения (том 16, 1958 г.), книга Г.Ф. Кима и П.М. Шаститко (1990 г.), статьи А.В. Стрениной «У истоков русского и мирового китаеведения» в журнале «Советская этнография» (1950 г.) и М.И. Радовского «Русский китаевед И.К. Россохин» в сборнике «Из истории науки и техники в странах Востока» (вып. 2, 1961 г.).

Осенью 1741 г. для БАН были куплены из библиотеки Д.Г. Мессершмидта «170 книг по естественным наукам» (?) [1, с. 76] и 503 книги (537 томов) из библиотеки Г. Пашке. Неточное сведение о 170 книгах по естественным наукам из собрания Д.Г. Мессершмидта встречается в [6, с. 240 и ссылка № 104], неверное указание на 170 томов главным образом естественнонаучной литературы – в книге [7, с. 108].

В четвертом томе издания [2, с. 729-734] опубликован каталог книг, купленных из библиотеки Д.Г. Мессершмидта (документ № 914 от 17 сентября 1741 г.). Каталог состоит из пяти частей, включая конволют. Первые четыре части имеют каждая свою нумерацию и различаются по формату книг. В некоторых отдельных строках зарегистрированы две разные книги, двухтомники, пятитомник, трехтомник, один календарь. В целом без конволюта каталог включает 131 книгу и календарь, но число томов составляет 139. Пятая часть каталога обозначена заголовком «LIBRI INCOMPACTI», числом 40 и словом «Convolut...». Название конволюта переводится как «Конверты различных медицинских, историче-

ских и многих других диссертаций и трактатов, наряду с ними многих каталогов с указанием цен» [4, с. 241]. Вероятно, что пятая часть является набором из 40 конвертов с диссертациями, трактатами и каталогами.

Судя по заголовкам, большинство книг в каталоге относится к медицине, физиологии и анатомии, некоторые – к философии, химии. По сведениям [4, с. 240], в каталоге зарегистрированы книги по ботанике, физиологии, химии, отдельные издания по математике, астрономии, географии, сельскому хозяйству, логике, юриспруденции, историческим наукам, а также книги по музыке [4, с. 240-241]. Информация о вошедших в фонд БАН редких книгах из собрания Д.Г. Мессершмидта содержится в публикации И.М. Беляевой в сборнике статей «Немцы в России: российско-немецкий диалог» (2001 г.).

Каталог из 503 книг (537 томов), отобранных и купленных для БАН у наследника Готфрида Пашке, сохранился в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. В этом каталоге, по данным [1, с. 76], зафиксированы книги по юридическим и историческим наукам. Фрагменты сборника «Французская книга в России в XVIII в.: очерки истории» (1986 г.), найденные в подсистеме «Поиск книг. Google. Просмотр фрагмента», указывают на наличие 30 французских книг (53 тома) в числе отобранных изданий [8, с. 36]. С.П. Луппов отмечает присутствие в каталоге изданий по истории, филологии и юриспруденции, географии, анатомии, зоологии и медицине, а также художественной и религиозной литературы. Большинство изданий относятся к книгам, опубликованным на латинском языке в XVI-XVII вв. [4, с. 246 и сноска № 115].

Еще один пример поступлений в фонды БАН из собраний малоизвестных ученых – это книги из библиотеки И. Аммана, купленные у его наследника. Сведения о составе и размере библиотеки И. Аммана в целом, включая не отобранные для БАН издания, можно найти в книге [4, с. 236-237]³.

Указание, что хорошо подобранная с точки зрения состава авторов библиотека И. Аммана, посвященная преимущественно ботанике, состояла из 95 названий (106 ед. хр.) неточно. Каталог, помещенный в издании [9, с. 862, документ № 769], в действительности, включает только те книги, которые были отобраны из коллекции И. Аммана для БАН в связи с отсутствием аналогичных книг в самой библиотеке. Каталог [9, с. 863-866] составлен так, что в строке с обозначением «1-2» зарегистрирована двухтомная книга, в строках с обозначениями «3-11», «17-20» и «33-34» по одной неоднотомной книге, соответственно, в строках с обозначениями «53» и «91» по две книги в каждой⁴. Этот каталог включает 93 книги в 106 томах.

³ В [4, с. 236] отмечается, что из книжной коллекции И. Аммана для БАН «было отобрано 106 книг», при этом в сноске № 92 указано, что из-за ошибки в нумерации списка этих книг в нем значится 104 номера, а фактически книг 106. Эти сведения соответствуют количеству томов, а не книг.

⁴ В каталоге книг из библиотеки И. Аммана строки не имеют знака «№».

Таким образом, с помощью Интернета и двух печатных изданий [4, 7] были собраны и систематизированы сведения, связанные с поступлениями в фонд БАН в 1741 г. изданий из библиотек малоизвестных в настоящее время ученых. Дополнительным результатом является уточнение данных о поступлениях из библиотек Д.Г. Мессершмидта и И. Аммана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Летопись Библиотеки Академии наук. – Том 1. – 1714-1900. – СПб.: БАН, 2004. – 413 с. – URL: http://www.rasl.ru/e_editions/Chronicle.pdf
2. Материалы для истории Императорской Академии наук. – Том 4-й (1739-1741). – СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1887. – 824 с. – Сайт «Ушинский. РФ. Открытый архив опубликованных и неопубликованных документов». – Раздел «Книгохранилище». – URL: <http://www.ушинский.рф> (был оплачен до 2011 г. вкл); Электронная библиотека «Книгафонд» (поиск книги по названию, поиск в книге по фамилии); Электронная библиотека «Научное наследие России». – URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html> (постраничное копирование); Публичная библиотека. Портал создателей электронных книг, авторов произведений и переводов. – URL: http://www.publ.lib.ru/ARCHIVES/_Raritetnye_knigi/Materialy_dlya_istorii_Imperatorskoj_...pdf
3. Меньшиков Л.Н., Чугуевский Л.И. Китайцеведение // Азиатский музей. Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. – М.: Наука, 1972. – URL: <http://www.orientalstudies.ru>
4. Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время. 1725-1740. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976. – 379 с.
5. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. – Фонд № 3 «Канцелярия Академии наук (1725-1766 гг.), Комиссия Академии наук (1766-1803 гг.)». – Опись № 1 «Делопроизводственные материалы». – Дело № 59. – URL: [http://ranar.spb.ru/files/visual/pdf/Reestr20\(1\).pdf](http://ranar.spb.ru/files/visual/pdf/Reestr20(1).pdf)
6. Рафиков А.Х. Литература о странах Азии и Африки в частных книжных собраниях и в Библиотеке Академии наук в первой половине XVIII в. // Книга в России до середины XIX века / под ред. А. А. Сидорова, С. П. Луппова. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. – 320 с.
7. Хотеев П.И. Книга в России в середине XVIII века: библиотеки общественного пользования. – СПб.: БАН, 1993. – 130 с.
8. Французская книга в России в XVIII в.: Очерки истории / отв. ред. С. П. Луппов. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. – 253 с. – URL: Поиск книг. Google. Просмотр фрагмента.
9. Материалы для истории Императорской Академии наук. Том 5-й. – СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1889. – 1067 с. с указ. – Сайт «Ушинский. РФ. Открытый архив опубликованных и неопубликованных документов». – Раздел «Книгохранилище». – URL: <http://www.ушинский.рф> (в настоящее время недоступен [2]).

В статье «Поиск в Интернете сведений о шести тысячах книг в библиотеке Д. М. Голицына: происхождение легенды и определение возможного размера библиотеки» (Научно-техническая информация. – Сер. 1. – 2015. – № 4. – С. 34-39) были допущены неточности. В ней на с. 37 в конце указано, что часть библиотеки Д. М. Голицына, доставленная в Санкт-Петербург, составила «как минимум 4966 русских и иностранных ед. хр.». В это число ошибочно не включены 155 ед. хр., оставленные в Канцелярии конфискации. Вместе с ними привезенная в Канцелярию конфискации часть библиотеки составляет 5121 ед. хр., указанные в таблице. На с. 37 в таблице отмечается, что в Канцелярии конфискации материалы из библиотеки Д. М. Голицына разбирали сотрудники Коллегии иностранных дел. В действительности эту работу проводили служащие Канцелярии конфискации

в соответствии с их должностной компетенцией. В той же таблице со ссылкой на канцелярскую справку указано, что в числе книг Д. М. Голицына было привезено «российских и немецких книг» «общим счетом 2303». Судя по нашим подсчетам, это число действительно означает именно количество книг (названий), подсчитанное служащими Канцелярии конфискации (см. в таблице на с. 37] численные данные с указанием «июнь 1741 г.»).

Материал поступил в редакцию 16.12.15.

Сведения об авторе

ПЛЮЩ Максим Андреевич – кандидат технических наук, научный сотрудник ВИНТИ РАН, Москва
e-mail: m92ash68@rambler.ru

База данных (БД) ВИНИТИ РАН

Федеральная база отечественных и зарубежных публикаций по естественным, точным и техническим наукам, генерируется с 1981 г., обновляется ежемесячно, пополнение составляет около 1 млн документов в год. Тематическое наполнение соответствует реферативному журналу ВИНИТИ. Для поиска одновременно по всем или нескольким тематическим фрагментам генерируется единая Политематическая БД.

БД ВИНИТИ РАН в сети INTERNET

Сервер ВИНИТИ - <http://www.viniti.ru> – обеспечивает on-line доступ к Базе данных ВИНИТИ РАН круглосуточно без выходных.

На основе БД ВИНИТИ РАН предоставляются следующие услуги:

- Диалоговый поиск научно-технической информации **в режиме on-line**;
- **Демо-версия**, позволяющая ознакомиться с основными функциями поисковой системы, составом данных, формами представления документов и получить навыки работы с системой;
- **Поисковые эксперты ВИНИТИ** выполняют тематический поиск по разовым или постоянным запросам, а также окажут **консультационные услуги**.

БД ВИНИТИ РАН на CD-ROM

Любые наборы тематических фрагментов БД ВИНИТИ или их разделов за любой период с 1981 г., а также **проблемно-ориентированные выборки** из БД ВИНИТИ по актуальным направлениям научных исследований могут быть предоставлены на договорной основе **в поисковой системе (ИПС) "Сокол"**, работающей под управлением Microsoft Windows и обеспечивающей следующие возможности:

- **Чтение** документов в режиме последовательного просмотра или выборочно по оглавлению за весь период заказанной ретроспективы
- **Поиск** документов по автору, заглавию, источнику, ключевым словам или словосочетаниям, реферату, рубрикам, году издания, стране, языку и т.д. (всего более 20 признаков)
- **Словарь** системы поможет правильно подобрать термины для поиска и выбрать глубину их усечения.
- Для **уточнения поиска** можно дополнительно использовать год издания документа, язык текста документа, рубрики, шифры тематических разделов БД.
- Выполненные **запросы можно сохранять** для их последующего использования и/или редактирования.

125190, г. Москва, ул. Усиевича, 20, БД ВИНИТИ РАН.

Отдел взаимодействия с потребителями – (499) 155-45-25, (499) 152-58-81

E-mail: csbd@viniti.ru, sales@viniti.ru

WWW: <http://www.viniti.ru>

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

ВИНИТИ РАН предлагает Вашему вниманию Реферативный Журнал в электронной форме

РЖ в электронной форме (ЭлРЖ) выпускается по всем разделам естественных, технических и точных наук.

Каждый номер ЭлРЖ является полным аналогом печатного номера РЖ по составу описаний документов, их оформлению и расположению. Он сопровождается оглавлением, указателями.

ЭлРЖ представляет собой информационную систему, снабженную поисковым аппаратом и позволяющую пользователю на персональном компьютере:

- читать номер РЖ, последовательно листая рефераты;
- просматривать рефераты отдельных разделов по оглавлению;
- обращаться к рефератам по указателям авторов, источников, ключевых слов;
- проводить поиск документов по словам и словосочетаниям;
- выводить текст описаний документов во внешний файл.

ЭлРЖ в версии Windows Вы можете получить за текущий год с любого номера, а также за предыдущие годы.

Подробную информацию Вы можете получить:

Адрес: 125190, Россия, Москва, ул. Усиевича, 20, ВИНТИ РАН

Коммерческое управление

Телефон/Факс: 8 (499) 155-45-25, 8 (499) 152-58-81

E-mail: contact@viniti.ru, sales@viniti.ru

Центр (Отдел) научно-информационного обслуживания (ЦНИО) ВИНИТИ РАН

Информационные услуги, предоставляемые ЦНИО ВИНИТИ РАН:

- проведение тематического поиска и консультации поисковых экспертов;
- подготовка списков научной литературы;
- подбор, копирование полнотекстовых материалов из первоисточников на бумажном носителе и в электронном виде;
- библиометрическая оценка публикационной активности исследователей и научных организаций с использованием российских и зарубежных баз данных;
- информационное обеспечение информационно-аналитической деятельности по подготовке и предоставлению аналитических обзоров и других научных материалов.

ВИНИТИ РАН располагает следующими информационными ресурсами:

- фондом НТЛ, включающим более 2,5 млн. отечественных и иностранных журналов, книг, депонированных рукописей, авторефератов диссертаций и другой научной литературы, ретроспектива – с 1991 года;
- базами данных и Интернет-ресурсами: БД ВИНИТИ (разработка ВИНИТИ), БД SCOPUS, БД Questel (патенты) и другими реферативными ресурсами;
- полнотекстовыми электронными ресурсами (статьи, патенты, материалы конференций).

Ознакомиться с информацией о доступных полнотекстовых и реферативных ресурсах можно на сайте ВИНИТИ www.viniti.ru

К услугам пользователей – **Электронный Каталог ВИНИТИ** <http://catalog.viniti.ru>
и **служба электронной доставки документов.**

Осуществляется платное информационное обслуживание по разовым заказам и на договорной основе с предоставлением всех необходимых финансовых документов.

Проводится индивидуальное обслуживание пользователей в читальном зале ЦНИО ВИНИТИ.

Обращаться в ЦНИО ВИНИТИ:

- адрес: 125190, Россия, г. Москва, ул. Усиевича, 20;
- телефоны: 8(499) 155 -42 -43, 8(499) 155 -42 -17;
- эл. почта cnio@viniti.ru, fdk@viniti.ru;
- факс 8(499) 930 -60 -00 (для ЦНИО).